

Кира ПАУМ

Райя

18+

БЕСЧУВСТВЕННОГО КОМАНДОРА

шанс на счастье

Галактика Его желаний

Кира РАЙТ
РАЙЯ безжалостного
командора. Шанс на счастье
Серия «Истории Рай-Тара», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72095221
SelfPub; 2025*

Аннотация

Я поверила тому, кто на самом деле не знает чувств. Доверилась безжалостному командору, который ради исполнения правил и приказов отказался от меня, бросив на растерзание жестоким порядкам космической расы рай-ши, а затем ради забавы решил вернуть игрушку обратно... Тогда почему, когда его собственная жизнь оказывается в опасности, я не могу просто отвернуться и ни капли не сожалеть, как сделал бы он?

Я – урод, ошибка природы. Бракованный командор рай-ши. Второй по силе в своём мире. Не имеющий право на слабости и сомнения. Тот, чья решимость и принципы рушатся рядом с ней – упрямой, непокорной землянкой. Пять лет назад я уже совершил ошибку. Станет ли эта роковой для меня или теперь я наконец смогу всё сделать правильно? Жаль, что никто не может знать своё будущее наперёд. Если бы я знал, то не стал бы медлить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	47
Глава 7	57
Глава 8	68
Глава 8*	75
Глава 8*	79
Глава 9	83
Глава 9*	87
Глава 9**	91
Глава 10	96
Глава 10*	101
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Кира РАЙТ

РАЙЯ безжалостного командора.

Шанс на счастье

Глава 1

-Аршшш! – я сильно стиснул зубы, чтобы не вырвался крик боли.

Пальцы скользили по раскалённым камням, с которых сыпалась мелкая крошка и пыль от моих безуспешных попыток удержаться. Ногти впивались в скалистую породу, стараясь замедлить падение. Но это тоже было почти бесполезно. Я уже всем телом ощущал жар от лавы, которая занимала ущелье.

И ведь знал, что это возможно. Все знали, что на Марис лучше не соваться в это время года. Лава тут бушевала. Но мне нужно было сюда! Я был должен собрать самую дорогую породу, которую использовали для укрепления обороны моей планеты. Привезти её столько, чтобы хватило как минимум на год использования. Хотя обычно мы вывозим совсем небольшие партии – в целях собственной безопасности ста-

раясь не задерживаться здесь и лишней минуты.

Но у меня была причина. Очень веская причина задержаться...

Набрав нужное количество, для чего пришлось спуститься почти на дно ущелья, я даже смог отправить добытое специальным грузовым дроном. Оставалось лишь выбраться самому и вернуться с триумфом. Но именно этот момент выбрала лава, чтобы взбунтоваться.

Все приборы, что были на мне, тут же вышли из строя. Средство связи и вовсе расплавилось от резко подскочившей температуры. И самое главное – координаты моего нахождения теперь есть практически не найти. Да и станет ли кто-то посылать помощь и пытаться меня найти, зная об извержении?

Вопрос был риторический.

Никто никогда не посылал подмогу, если на это не было оснований. Сейчас их не было.

Я был здесь один, без своей команды. По своей воле, а не выполняя приказ. А значит рисковать другими ради меня смысла просто нет. Место командора может занять любой другой... Или кто-то конкретный. Кому я уже ни раз переходил дорогу.

Так что моё исчезновение окажется на руку почти всем.

Я попытался подтянуться на одной руке, чтобы второй зацепиться на выступ. Мою грубую кожу обожгло жаром так сильно, что зубы пришлось сцепить плотнее. Но обрадовать-

ся я не успел. Выступ оказался не из камня – из застывшей лавы, которая тоже сейчас плавилась.

И я висел на нём в узком ущелье, которое продолжало наполняться лавой...

Теперь я делал попытки ногами опереться на противоположную стену ущелья, чтобы зафиксировать себя хотя бы так и постараться подняться наверх. Где-то там, за завесой густого ядовитого дыма, ещё было видно мутную полосу неба. А на самой вершине меня ждёт космолёт. Если добраться до него, то я успею выбраться до момента, когда лава и её едкие испарения полностью покроют планету на пару недель.

Вот только ноги скользили по жиже, которая капала сверху из-за температуры. Пластиковые вставки на моей экипировке уже давно расплавились и пристали к коже. Металлические – продолжали нагреваться, оставляя ожоги. Но последние меня интересовали сейчас меньше всего.

Когда лава до меня доберётся, эти ожоги покажутся сущей мелочью.

Я зарычал от усилия, делая попытку за попыткой хотя бы стабилизировать своё положение, если уж его не улучшить. Нет, надежды на помощь не было. Но продлить свою жизнь хотя бы на несколько часов желание сохранялось. Глупое и иррациональное, как и все мои поступки за последние несколько месяцев...

С силой вдавливая пальцы в камень, который к счастью поддавался, я почти смог зафиксироваться, когда сильный

всплеск снизу обдал меня горячим паром. Он обжёг лёгкие и носоглотку, и я закашлялся.

Будь тут человек, то уже давно бы умер от подобного. Но я не был человеком. Или разве что на четверть... Гены рай-ши делали меня куда более выносливым. Именно благодаря им я всё ещё был жив. Правда, нельзя было сказать, что смогу так вот выдержать долго.

Даже мои лёгкие не выдержат столько яда, сколько содержится в этом дыме, больше суток. Ну а грубая, плотная кожа не способна выдержать температуру лавы. И даже если кости и останутся целы, то от них будет мало проку, когда будет сожжено всё остальное...

В какой-то момент мне показалось, что время замедлилось. Оно будто бы стало тянуться словно вязкая субстанция. В голове почему-то всплывали картины из детства. Я почти вживую видел свою мать, которая тянула ко мне руки. Слышал, как она зовёт меня по имени...

– Ши-Ран, мой упрямец! – говорит с лёгким укором и нежностью...

Я видел отца, который отворачивался, делая вид, что меня нет в комнате. Он всегда так поступал. Словно я не мог быть его сыном. Ну конечно. Это же такой позор...

Я отчётливо вспоминал своё поступление в школу рай-ши, куда меня не хотели принимать из-за дефекта. Издевательства моих сверстников. Я был там изгоем и выбивал себе путь не только мозгами, но и грубой физической силой.

Хоть в этом я был не так плох, как в остальном...

А потом я вдруг отчётливо увидел её лицо. Её глубокие глаза, растерянно распахнутые губы, с которых едва не сорвалось моё имя. То самое отчаяние, которое было настолько явным, что его было не перепутать ни с чем. И ожидание. Ожидание, с которым она смотрела на меня.

Почти похожее на уверенность, которая таяла с каждым следующим шагом её из каюты... И на что я после такого вообще рассчитывал?

Дышать стало тяжелее. Дым всё сгущался, заполняя и обжигая лёгкие, из которых теперь то и дело вырывались надсадные хрипы. Кожу и глаза жгло. Волосы уже опалились. Одежда, сделанная из самого прочного жаропрочного материала, висела кусками, буквально стекая по телу горячими ошмётками.

Лава приближалась.

Запрокинув голову вверх в последний раз, я уже не увидел неба. Даже кусочка. Ничего. Только тёмный дым вокруг. Сверху, сбоку, снизу. И лишь там, где-то под моими ногами красным светом виднелась раскалённая жижа, которая с каждым моим тяжёлым вздохом тянулась всё ближе и ближе. Ближе и ближе...

Я попытался переставить затёкшую от нечеловеческого напряжения ногу, но она соскользнула так, что едва не сорвался вниз. Тогда решил больше не двигаться вовсе, как бы тяжело это не было.

Пот стекал по моему лицу вперемишк с кровавой росой.

Увидела бы она меня сейчас, в жизни бы не подошла... Я даже усмехнулся от этой мысли, ощущая, как тело покрывают огромные волдыри и ожоги. Хорош же жених...

Закашлявшись вместо горького смеха над собой же, я постарался выбросить из головы эти мысли. Какой смысл? Вот только о чём тогда мне вообще думать в последние свои мгновения? Может хоть теперь позволить себе быть честным хотя бы с собой, если ни с кем другим не смог?

– Я тебя ненавижу, – её взгляд, полный обвинения и обиды, снова полоснул по сердцу.

Жалел ли я о том, что сделал? Теперь вот так и не скажешь.

Сверху мне почудился какой-то необычный звук, но поднять голову я уже не мог, а звук очень быстро стих. Галлюцинации. Или лава наступает и сверху... Тогда я окажусь в западне с двух сторон.

Но не сказать, что это сильно ухудшит моё положение. Куда уж хуже...

Жар стал невыносимым. И мне уже не нужно было открывать воспалённые глаза, чтобы увидеть, что лава не просто где-то там, внизу, она рядом. Касается того, что осталось от моих ботинок и подошвы. Ещё немного, и она опалит пальцы и пятки...

Снизу что-то забулькало и уровень резко стал выше. От охватившей боли у меня спёрло дыхание в горле так, что да-

же закричать не смог.

Зато, прежде чем провалиться в горячее мучительно беспамятство, с глухим хриплым стоном с моих губ сорвалось её имя, в тот самый момент, когда раскалённая жижа захватила в плен одну ногу до самой щиколотки, продолжая подниматься всё выше.

Вот и всё. Теперь она точно свободна от меня, как и хотела...

Дорогие читатели, приветствую Вас на страницах этой истории ♥♥♥

Буду благодарна за поддержку книги звёздочками сердечками и комментариями – для меня этой очень и очень важно ##

Далее мы узнаем, как занесло командора на эту планету, что в это время происходило с Раей и чем закончится эта история)

Глава 2

Дежавю. Вот что это было. Я вновь стояла на небольшом постаменте перед толпой сильных, огромных синеккожих мужчин, как и несколько месяцев назад. Только в тот раз на меня не смотрели – не положено. Теперь же – то и дело бросали заинтересованные взгляды...

Ещё бы. Ведь теперь я была бывшей женщиной командора... Той, которую он отдал раньше срока. Той, за которую не стал бороться. Той, которая оказалась бесполезна.

Точнее не женщиной. Нет. Просто сосудом. Всего лишь сосудом его волн. Запасным резервом, который оказался не нужен. Не более.

Ничем важным. Ничем дорогим. Так что, по сути, смотреть тут было не на что...

Правда, они об этом не знали. А потому смотрели. Некоторые – пытаясь не показать любопытства, некоторые – с нескрываемым интересом, другие... Эти взгляды пугали больше всего. В них было нечто, похожее на превосходство и презрение. Они не оставляли простора воображению. Ни один из этих рай-ши не позволит и голову поднять без предварительного разрешения, не то, что заговорить... А уж как они станут добиваться этого послушания...

Я сжала зубы посильнее, а кулачки покрепче.

И всё же может быть на меня смотрели по другой причине. Не той, которая горела в моей душе горькой обидой. Которую я подсознательно сама себе озвучивала. Ведь не знаю, почему, но в этот раз меня облачили в красное платье.

Да, в прошлый раз была светлая тряпка. В моём шкафу в каюте командора тоже вся одежда была светлая. У меня даже создалось впечатление, что тут так положено. Сейчас же почему-то было красное... Я не могла понять, почему так, но чувствовала какой-то подвох. Словно меня выделили таким образом. Но для чего?

Думать было тяжело. Я вообще себя чувствовала настолько ужасно, что сил не было ни на что абсолютно. Уж тем более анализировать действия рай-ши. Голова болела. Слабость едва позволяла стоять прямо. И я действительно не понимала, на что рассчитывают те, кто меня сюда привёл? Что мой новый хозяин меня добьёт? Ведь сотрудники медотсека видели, что с каждым днём мне становится всё хуже.

Вот только кажется, хозяина мне выбрали и без аукциона...

Каким-то шестым чувством я заранее понимала, что всё идёт как-то не так. Но когда управляющий объявил приём ставок, а все промолчали... Я даже чуть приподняла голову.

Правда? Никто не хочет меня забирать? Интересно, что будет, если никто не сделает ставки? Вдруг тогда отправят на Землю, как брак, или хотя бы запретят в одиночестве?

Но робкая надежда внутри погасла, как только один из

воинов поднял руку, говоря что-то на своём языке. Я узнала его. Тот отморозок, который забирал меня из каюты. Тот, который смотрел с высокомерием и презрением. Тот, от взгляда на которого меня совсем не фигурально тошнило...

Распорядитель что-то отметил на экране и спросил снова. Молчание стало ответом... Вот как.

Значит, на этот раз всё решил даже не случай. Чей-то приказ. И у меня не было сомнений, чей именно. Лишь один рай-ши на станции в открытую угрожал командору и мне. И если командору не удалось навредить, то меня всегда можно забрать и отдать какому-то отморозку...

Я не знала, что я буду делать теперь. Меня заставили переодеться под воздействием. Всё это время от меня добивались необходимых действий именно ментальными приказами. Потому что добровольно я отказывалась что-либо исполнять. И сейчас не представляла, как смогу воспротивиться. Но что не пойду покорно к этому мерзкому мужчине, во взгляде которого отчётливо виделось то, что меня ожидает, было ясно. Пусть лучше накажут. Как угодно. Лишь бы не попасть ему в руки...

Намеренно нарушая правила, я подняла голову, оглядев собравшихся. Пусть видят, что я не стану подчиняться. Ни за что...

Управляющий переспросил, кажется, несколько удивившись тишине. Все промолчали снова.

Я приподняла дрожащий подбородок выше. И взглянула

прямо в глаза тому, кто намеревался стать моим хозяином. Его губы изогнулись так, будто он смотрел на что-то мерзкое.

– Так зачем ты меня пытаешься забрать?! Если так ненавидишь! – Мне хотелось крикнуть ему это.

Вот только я знала ответ.

Именно от ненависти. И видимо из-за приказа.

И все эти свои негативные чувства он станет вымещать на мне... Видимо, чтобы отомстить за то, что я землянка. Кажется, командор говорил, что некоторые из рай-ши нас презирают. Но при этом не брезгают пользоваться...

Что ж. Сломать меня ещё больше у него получится вряд ли. Разве что доломать физически. Потому что внутри уже и так почти ничего не осталось за эти недели, которые я провела на карантине... Там была выжженная пустыня вместо страха и боли. Страх и боль были вначале...

Я оглядела залу ещё раз. Сердце глухо стукнуло изнутри.

Конечно, Его здесь не было. Не могло быть. Но если честно сегодня утром я ещё надеялась... Ни за что бы не призналась, ни себе, ни тем более – ему. Но... но надеялась. Глубоко в душе, всё ещё верила, что он не отказался. Что он хотя бы сделает попытку...

Это не исправило бы прошлого. Не изменило бы того, что уже случилось. И не заставило бы меня это простить. Но... Но он ничего не сделал. И даже не пришёл...

Изнутри я прикусила щёку до крови. И проговорила это про себя ещё раз – Ши-Ран за мной не пришёл...

Неожиданно от этой мысли зашипало глаза. Но я не желала показывать этим чудовищам своих слёз. И сдаваться тоже.

Поэтому опустила голову, глубоко вздохнув, чтобы в следующий момент устроить истерику, беспорядки – что угодно, что заставит их меня вернуть в медблок и прочистить мне мозг снова, лишь бы не в каюту к этому мерзкому рай-ши. Но вдруг услышала с самого дальнего ряда голос, который кажется тоже сделал ставку...

Конечно, не смотреть после такого я не смогла. Должна была увидеть, кто посмел пойти против приказа (а что он имелся, сомнений почти не было), и почему решил забрать меня себе.

Нет, я не ощутила успокоения или радости. Ведь если кто-то из воинов и правда решил встать против власть-имущих, то он либо совершенный идиот (и в таком случае с ним меня ничего хорошего не ждёт), либо ещё более отмороженный, чем тот, кто забрать меня должен был (и тогда это ещё хуже).

Но издалека при первом рассмотрении ничего необычного в этом рай-ши я не увидела. Разве что отметила про себя, что он какой-то слишком серьёзный и сосредоточенный. И не смотрит на меня ни с похотью, ни с жалостью, ни с интересом.

Совсем не смотрит. Никак. Но при этом продолжает тянуть руку вверх, поджимая губы в решительном жесте.

Если честно, он не выглядел как тот, кто решил просто выкупить себе землянку на некоторое время, чтобы развлечься.

Да и как тот, который действительно планирует семью – тоже. Тогда бы он по крайней мере, наверное, попытался рассмотреть... Наверное. Ну и если ему вдруг понадобился сосуд для его электрических и радио-волн – то тоже поведение крайне странное. С чего бы такая спешка и смелость-то? Я же не последняя землянка на их космической станции.

И видимо, это всё понимала не только я.

Потому что теперь на него обернулись все. Вообще все, кто был в зале. Тот самый, кто собирался выиграть аукцион без соперников, что-то зло ему зашипел на их языке. И я впервые настолько сильно пожалела, что не озаботилась раньше его изучением.

Что вот он ему сказал? Пригрозил? Напомнил, против кого он идёт? Или что?

Но тот воин, совершенно ничем не выдающийся, даже не ответил. Продолжал смотреть на распорядителя, который был вынужден принять ставку (или просто действительно не подозревал о планирующемся нарушении), и на экране высветилась новая строка. Выше прежней...

Это же значит, что его ставка больше, правда? Из-за того, что первый раз аукцион на меня не состоялся, ведь меня забрал командор, теперь я не понимала, что это всё значит. И пока просто перевела с неё взгляд снова на того рай-ши.

На его лице мне виделась решимость и... какое-то нечеловеческое упорство. Будто бы он был готов идти до конца и чуть ли не жизнь на кон поставить. Но почему?

Я впервые его вижу. Уверена, и он меня тоже. Так откуда такое ярое желание рискнуть?

Кроме того, если это всё было спланировано местным серым кардиналом, то этого обычного воина уберут с пути очень и очень легко и быстро. И если он не круглый дурак, то и сам это понимает.

Однако, не использовать свой шанс не оказаться в руках изверга было бы глупо. А потому прикрыла глаза, молясь, чтобы его ставка и правда оказалась выше, в ожидании решения распорядителя...

И вновь в голове вдруг вспыхнула картина – я стою тут же, только замотанная в белую тряпку, а не разодетая в красное платье. Дверь распаивается и в неё входит командор. Огромный, с заметной аурой силы и мощи. Пугающий, опасный. Притягивающий внимание... Его взгляд падает на меня, и он решительно идёт ко мне...

Вздыхнув, открываю глаза. Нет, этого сегодня не случится. Он больше не придёт...

Не пришёл же за эти несколько недель, что меня продержали на карантине, пытаясь вытравить из меня его электрические и другие волны... Пытались. Да.

Последнее обследование показало, что я чиста. Но мне почему-то казалось, что это не так... Что медики либо намеренно обманывали, либо и сами верили в эту ложь. Потому что то, что командор назвал моим резервом, не было пусто. Я продолжала ощущать его внутри...

От размышлений меня отвлёк громкий спор. Оба претендующих на меня рай-ши теперь уж смотрели друг на друга. Тот, что был злодеем однозначно – продолжал шипеть, и даже не зная языка, можно было понять, что там сплошь и рядом нецензурная брань. Другой отвечал куда спокойнее, но отчего-то мне чудилось, что он волнуется не меньше. Хотя внешне вроде этого особо и не заметить... Разве что по кончику его длинного синего с кисточкой хвоста, который иногда нервно дёргался.

Правда, я не была так уж уверена, что их хвосты дёргаются именно от нервов. Просто сравнивала про себя, ну например, с поведением, котов... И как-то так и выстраивала ассоциации. Но из-за того, что у командора не было никакого хвоста, я понятия не имела, как рай-ши ими пользуются, и что эти хвосты вообще могут рассказать о своём хозяине.

Поэтому пока продолжала наблюдать. И да, кажется, у меня правда появился тот. За кого болела.

Я не могла быть уверена, но второй сделавший ставку не выглядел как садист. Моя интуиция по отношению к нему больше молчала, чем кричала об опасности – как в первом случае. Так что если выбирать из двух зол меньшее...

Нет, я не собиралась становиться его женщиной. Ни из чувства благодарности, ни из какого другого. Сопротивляться стану ровно так же, как и с тем, первым. Но в данном случае хотя бы остаётся надежда, что он попробует меня понять...

– Ничему тебя жизнь не учит, Рай-я, – ехидно вставил внутренний голос, намеренно исковеркав моё имя так, как его произносил командор, чем больно полоснул по сердцу.

Да уж. Командор преподавал мне хороший урок... Даже слишком. Такой не забыть.

И спрашивается, почему я тогда продолжаю верить и искать в этих синекожих гигантах что-то хорошее? Сама не могу ответить на этот вопрос.

Наверное, страшно признать, что все они – чудовища бездушные. Ведь тогда надежды не будет вовсе. А сейчас, глядя на этого странного воина рай-ши, который продолжал спорить, сохраняя видимость спокойствия, я испытывала именно надежду. Что он меня не тронет, что не причинит боли. Боли, которую с лихвой мне уже выдал командор...

Глава 3

Когда я попала сюда впервые, то ненавидела всех их.

Рай-ши... Синекожие, огромные мужчины, потерявшие своих женщин из-за собственной жестокости и потому похищающие землянок, чтобы продолжить свой род. Со странными правилами – «не смотреть, не прикасаться, не проявлять эмоций». Со странными взглядами на жизнь и отношения – «ты только сосуд для излишков электрических и радиоволн, а потому к тебе не может быть чувств». Не объяснимые, не понятные, опасные и пугающие...

И всё же, с одним из них я нарушила все правила и все запреты.

Командор, сам того не желая (что теперь для меня было очевидно), завладел моим сердцем. Может, это и не была настоящая уже любовь, но совершенно точно я в него влюбилась. Безумно привязалась. Привыкла. Да как угодно это можно было назвать, но главное – я ему доверилась.

Ему. Большому, сильному, позволяющему мне вольности. Тому, кто согласился снимать свою безразличную маску только рядом со мной. Кто был со мной внимателен и даже нежен... А я по глупости, наверное, приняла это за более глубокое чувство. Мне показалось, что между нами есть нечто большее, чем просто физическая близость... Но всё

оказалось не так.

Он меня предал.

Иначе, как предательством, я тоже не могла это назвать. Ведь я ему поверила. Поверила в то, что что-то для него значу. Он никогда этого не говорил, но его поступки... Теперь и они казались мне не настоящими. Может, он просто развлекался? У него до меня пять лет не было женщины. Вот и решил устроить себе развлечение за мой счёт?

Думать так было больно, но лучше уж пусть мои розовые очки разобьются, больно впившись стёклами, чем я и дальше продолжу надеяться на чудо... А ведь я надеялась...

Надеялась, когда меня отвели в карантинную палату. Когда накачали какими-то препаратами и поместили против воли в капсулу, чтобы очистить от его волн. Когда заперли не несколько недель, каждый день изучая чуть ли не под микроскопом...

Я всё надеялась. Что он придёт. Что заберёт меня обратно. Наплевав на свои любимые правила. На нарушения. На всё.

Я думала... Думала, что он это сделает. Верила, что я для него важнее его статуса, его положения, приказов императора... Чувствовала, что это так. Почему-то. И видимо, жестоко ошиблась.

Нет, конечно, у него явно не просто получилось добиться этого всего. И конечно, глупо было считать, что какая-то землянка, которую всегда можно заменить другой, станет для него настолько дорога, чтобы отказаться от собственной

привычной жизни. Теперь я это понимала.

В тот момент – нет.

Не могла понять. Не хотела.

Сколько ночей я проплакала, ощущая себя ненужной, недостойной, неправильной. Ведь я не смогла стать той, которая бы заставила эту бесчувственную махину чувствовать. Не смогла вызвать в нём настолько сильные эмоции, чтобы он решился бороться за меня. Зато сдалась сама...

Лишь за пару запрещённых бутылочек воды, за его осторожность, которую воспринимала за заботу, за его горячие взгляды, которые считала свидетельством желания именно ко мне... Не просто страстью, которую глушили со мной. Не просто неудовлетворённостью. А именно взаимным желанием быть ближе к тому, кто дорог...

Теперь я казалась себе совершенной идиоткой. Круглой дурой, которая решила, что она особенная... А ведь знала, что свою прежнюю женщину командор тоже отдал. Ещё думала, почему так?

А вот почему.

Потому что ему плевать на всех! Он меня использовал по прямому назначению, а теперь всё. Теперь не нужна. Себе же он просто найдёт другую. Следующую...

Не такую глупую. А ту, которая сразу будет знать своё место и не станет ни на что рассчитывать, не доставит проблем, не заставит нарушать правила, не будет пытаться изменить его взгляд на привычные вещи...

Но даже понимая это всё, я не могла снова глупо не надеяться хотя бы на то, что мой новый рай-ши не будет жестоким (даже от мысли, что ко мне прикоснётся другой, выворачивало! Но я понимала, что пути назад нет. Чуда не случится. А потому из двух зол, конечно, желала выбрать меньшее). Не могла заставить себя не следить за спором в зале аукционов, в котором второй претендент теперь уже проигрывал...

Я видела, как он начал заметно нервничать. Видела пару его взглядов на себя, в которых вопреки доводам логики и здравого смысла, чётко прослеживала вину.

Но откуда ей там взяться? Я его не знаю. Он мне ничего не обещал. И если... Если он не сможет меня забрать, и я достанусь тому первому – жестокому воину, то... То, наверное, недолго мне останется мучиться на этой станции.

Уверена, он сделает всё, чтобы моя бессмысленная жизнь оборвалась как можно скорее... И как можно ужаснее.

Страх сковал меня по рукам и ногам. Поверить, что всё это реальность, а не жестокая игра моего воображения было невозможно. Неужели всё закончится вот так? Я должна буду самостоятельно уйти со своим палачом? Должна подчиниться? И никто не сможет, не захочет мне помочь?

Момент, когда второй рай-ши сдался, я скорее ощутила, чем осознала. Просто по его поникшим плечам, по сжатым губам. Всё шло не так, как он планировал. А я лишь горько усмехнулась.

Вот тебе ещё одно подтверждение, Райя, что ничего у тебя не будет здесь хорошо. Что не появится добрый волшебник и не будет тебя спасать. А тем более – тот, кого ты ждала...

– При равных ставках побеждает тот, чей ранг выше, – распорядитель указал рукой на первого претендента.

Ранг выше – прозвучало эхом в моём сознании. Будь здесь командор – никто, кроме императора не смог бы оспорить его право. Но его здесь нет...

Да, я помнила, что один и тот же рай-ши не может дважды претендовать на одну и ту же землянку. Но разве же можно заставить себя перестать верить даже в невозможное?

Окинув взглядом залу, я глубоко вдохнула, больше не глядя на того, второго мужчину. Что ж. Теперь я сама за себя...

– Иди за мной, – прогремел приказ над моей головой, отданный мерзким, высокомерным голосом. Но стоило мне поднять голову, чтобы высказать ему всё, что думаю, чтобы спровоцировать, как... Он тут же отдал этот же приказ ментально.

Чёртовы способности рай-ши!

Меня буквально вынуждали шагать за ним, а я ничего не могла с этим сделать! Не то, что сопротивляться, а даже сказать, закричать, позвать...

Моё тело подчинилось сразу, ступая вслед за своим новым хозяином. А разум внутри метался, натываясь на ментальное воздействие и бессильно наблюдая как со стороны. Неужели всё так и закончится?! Неужели это всё случится со мной?!

– Твоё новое жилище, – усмехнувшись, рай-ши указал мне рукой на пустую каюту, до которой мы дошли слишком быстро. Слишком.

Я бы предпочла идти и идти...

– Спать будешь на коврике. И вообще на нём будешь жить. Чтобы встать, нужно спросить разрешение. Иначе последует наказание. Пока ты мне не нужна – ты там. Когда нужна – я сам позову. Какое бы имя тебе придумать? Ведь ты моя новая зверушка...

Он явно наслаждался моей беспомощностью, деланно задумавшись.

– Какие имена на Земле дают глупым, ничего из себя не представляющим шлюхам? – спросил меня так, будто бы я хотя бы физически могла ответить. – Только на это ведь ты и способна. Этим взяла командора? Поэтому он позволял тебе куда больше, чем следовало? М?

Кончиками пальцев он дотронулся до моих волос, а потом вдруг резко намотал их на кулак, заставив меня сильно запрокинуть голову.

Мы были в каюте одни. Дверь за моей спиной уже плотно закрыта. Я не могу даже пошевелиться без его приказа, не то что вырваться. Я в западне...

Нервы звенели от напряжения. Дыхание сбивалось от паники. Я ощущала себя, будто натянутая струна, которая вот-вот лопнет... Воздуха становилось всё меньше.

– Ну ничего. Теперь я научу тебя, как следует себя вести

со своим хозяином. Будешь называть меня именно так, поняла, тупая землянка?! – он дёрнул за волосы, с наслаждением глядя на то, как я поморщилась от боли, не имея возможности даже закричать.

– Станешь у меня послушной. Ласковой. И очень-очень услужливой... – его масляный взгляд прошёлся по моей фигуре, упакованной в красное.

Будто красная тряпка для быка...

– И возможно, в награду я позволю тебе иногда... спать у моих ног на постели...

Мечтай, моральный урод! Как только я окажусь свободна от твоего приказа, поверь, сделаю всё, чтобы ты сдох раньше меня... Но всё это я не могла сказать ему. Могла лишь повторять про себя. Заставляя верить, что отомщу, найду способ. За каждое его гнилое слово...

Он же снова дёрнул меня за волосы, теперь ближе к себе и кажется намеренно снял воздействие. Потому что меня как-то разом отпустило. Я вскинула руки, хватаясь за его запястье, чтобы ослабить хватку. Но разве это было возможно? Он специально сжал ещё сильнее, а из моих глаз брызнули слёзы. С губ сорвался тихий стон боли, хотя меньше всего я хотела показывать ему свою боль и слабость.

Садистам только это и нужно. А он уже заведён до предела. И моя реакция только ещё больше его раззадоривает...

– Думала, что останешься с командором навсегда? – продолжал издеваться он. – Думала, что тебе позволено многое?

Запомни – ты лишь одна из тупых человеческих шлюх, которые...

– Без которых весь род рай-ши вымрет, и никто о нём и не вспомнит! – выплюнула я ему в лицо, и тут же одна его рука опустилась на мою шею, сжимая.

– Ты пожалеешь о том, что сказала! – прорычал он, усиливая давление.

Мой рот распахнулся, но даже так я не могла вдохнуть совсем. И билась, билась в его руках, а он ещё и приподнял меня над полом.

– Ну что? Начинаешь понимать, что была права?

Я скребла ногтями по его грубой коже, мои ноги болтались в воздухе, который уже не поступал в грудную клетку, а тело слабело. Сопротивляться было бессмысленно... Но и вот так умирать – тоже я не желала.

Сначала.

До того момента, пока чёрттов рай-ши не полез мне под платье, ощупывая бёдра. Я дёрнулась от омерзения, стараясь теперь оттолкнуть его вторую руку и уже начиная хрипеть. И тут случилось нечто невозможное...

Синие, тугие электрически молнии прошили его насквозь. Видимо, это было очень больно, потому что рай-ши громко вскрикнул, отбросив меня в сторону на пол и пытаясь стряхнуть с себя синие волны. Они же продолжали его жалить, оставляя обуглившиеся кусочки кожи там, где касались. Его собственные волны – немного иного оттенка тоже

вырвались, но были бесполезны.

Понимая, что счёт идёт на секунды, я бросилась к двери, надеясь, что кодовый замок не сработал. Но нет – тут мне не повезло. Открыть её, не зная кода, невозможно...

И я подняла полный паники взгляд на своего персонального мучителя, уже понимая, что это вряд ли его убьёт, а после мы снова останемся наедине...

Глава 4

В конце концов, оставив жуткие ожоги на коже, синие молнии действительно погасли, а вот рай-ши оказался ещё злее, чем был до. Но почему-то не казался мне очень уж удивлённым... Хотя даже меня саму эти волны смогли заставить врасплох.

Громко выругавшись на своём языке, он посмотрел на меня диким, взбешённым взглядом.

– Ты пожалеешь, – пообещал мне, будто бы я могла управлять этим.

Хотела бы. Но жаль, что совершенно их не контролировала. Ведь если бы было иначе, то точно не позволила бы ему вообще ко мне приближаться...

– Тот, кто отдал тебе приказ забрать меня, разрешал меня трогать? – сама не знаю, что на меня нашло, но именно этот вопрос вдруг вспыхнул в голове. Наверное, так сработала интуиция. И из-за неё же мой голос прозвучал так уверенно, будто я и правда знала больше, чем показывала.

Рай-ши остановился, на секунду замешкавшись, чем только подтвердил мои предположения.

В той, кажущейся теперь прошлой, жизни у меня был здесь враг – серокожий рай-ши, который не смог от меня добиться того, чего хотел. Почему-то я была почти уверена, что

это всё его проделки и приказы. Что это он вознамерился испортить мне жизнь, растоптать меня, запугать ещё больше.

Вот только было у этого всего одно Но... Какие бы жуткие слова он не говорил, чего бы мне не обещал, по факту практически не причинял физический вред. Не думаю, что дело было только в том, что это настрого запрещено Правилами рай-ши – причинять действительно серьёзный вред сосудам, землянкам. Нет. Скорее была ещё причина, о которой я пока не догадывалась, но уже начинала замечать её наличие...

Знал ли о ней этот конкретный рай-ши, я не была уверена. Зато почему-то мне казалось, что его не погладят по головке, если со мной случится что-то серьёзнее ушибов... Согласна, эта мысль не имела под собой практически никаких оснований. Но уверенность, что это так, росла с каждым мгновением его промедления.

И всё же, ненависть к землянкам в этом чудовище победила здравый смысл.

– Не твоё дело, кто и что мне приказывает, тварь! – вновь схватив меня за волосы, рай-ши резко дёрнул вверх, вынуждая встать на цыпочки, чтобы не остаться без волос совсем и тихо заскулить от боли, которая прошила голову. – И только попробуй ещё раз сделать то, что сделала! – пригрозил мне. – Начинай учиться быть покорной!

С последними словами этот чокнутый псих бросил меня на постель. Прямо с высоты собственного роста. Конечно, это не было так больно, как падать на пол, но я всё равно

едва не вывихнула руку, охнув.

– Кричать будешь позже, рано начала, – мерзко ухмыльнувшись, он расстегнул молнию на своём комбинезоне. – Или хочешь как прилежная рабыня сама меня раздеть? – предложил с насмешкой.

– Я не твоя рабыня, – попыталась отодвинуться от него подальше, но он резко дёрнул за ногу на себя.

Я снова вскрикнула и тут же попыталась закрыться руками, когда он разорвал на меня платье лишь одним быстрым движением.

– Не смей ко мне прикасаться! – взвизгнула, когда он уже навис сверху.

– А что ты мне сделаешь? Кроме того, что зря попугаешь своими жалкими попытками, – рассмеялся зло он и сильно сжал бедро, демонстрируя свою силу, а мерзким хвостом спеленал мои ноги, не давая возможности вывернуться.

Это было настолько больно и отвратительно, что я вновь вскрикнула и запустила ногти в его ладонь. Конечно, это бессмысленно сопротивление ни к чему не привело, но я не могла осознать в полной мере безвыходность своей ситуации. Не могла смириться и покориться. Не могла...

– Меня от тебя тошнит, – процедила сквозь зубы чистую правду, ощущая, что вот-вот меня и правда вывернет. Пусть так. Пусть ему тоже будет мерзко. Может тогда не тронет...

Но рай-ши решил иначе. Подняв свою огромную руку, он вдруг ударил меня по лицу.

Я не ожидала такого, а потому просто не успела увернуться или хоть как-то смягчить удар. Он прошёлся прямо на скулу и задел нос, из которого тут же брызнула кровь. В голове загудело, заныло, всё вокруг завертелось, будто бы в центрифуге...

– Запомни, так будет каждый раз, когда посмеешь открыть свой ротик не для того, чтобы ублажить меня... – прогундосил этот моральный урод в тот самый момент, когда об него ударилась новая, куда более мощная синяя электрическая волна из меня, и...

И что-то тяжёлое ударило его сзади в спину, буквально вжав меня его тушей в постель...

Как в замедленной съёмке теперь я видела, что сверху нас прижимает дверь. Та самая металлическая, тяжёлая дверь в каюту, которая оказалась заперта на кодовый замок. Которую я даже не могла сама бы закрыть, настолько она была толстой и тяжелой. И она же точно так же неожиданно вдруг отлетела в сторону вместе с моим мучителем.

Распахнув глаза, я как-то машинально придерживала остатки своего платья на груди, глядя на то, как взмывает под самый потолок мой новый «хозяин», а затем с сокрушительной силой падает на пол, ломая тот до самого металлического каркаса. Вверх будто в невесомости взлетают какие-то осколки, щепки, обломки. Это всё настолько невероятно и быстро, что я не сразу понимаю, что на него обрушилась не просто невидимая сила...

Очертания огромной, мускулистой фигуры угадывались в воздухе. Фигура и правда была прозрачной... Совершенно. И если бы не пыль и мусор, который падал сверху, делая её заметной, то в жизни бы не разглядела. Ну и ещё фигура буквально светилась от синих, кажущихся смутно знакомыми разрядов тока...

Распахнув глаза ещё шире, я замерла. Наверное, мне всё это кажется, да? Такого же... не бывает? Рай-ши не могут быть невидимыми... Или могут?

Я никогда не спрашивала об этом. Мне и в голову не приходило. А сейчас я же вижу... Или это галлюцинации на фоне удара?

Громкий крик раздался в каюте одновременно с громким хрустом. А затем рука моего обидчика отлетела куда-то в сторону, орошая синей кровью всё вокруг. И меня... Меня снова затошнило от неприятного, тошнотворного запаха и от этой сцены.

Но следом раздался новый хруст. И в сторону полетела уже вторая рука...

Меня всё же стошнило прямо на кровать, и я наконец отмерла, пытаясь слезть с неё и отодвинуться подальше от разъярённой, почти прозрачной фигуры. Она вызывала не просто страх – скорее суеверный ужас...

– Сюда ползи, – подсказал вдруг голос откуда-то сбоку.

Не знаю, как я поняла, что это мне. Но послушалась. Тем более, что он тоже показался мне смутно знакомым... Да и

ползти куда-то в сторону мне нравилось куда больше, чем наблюдать за жестокой расправой.

Отчаянные крики боли звенели в ушах вместе с жуткими хрустами, что снова и снова звучали на всю каюту. Я никогда не слышала, как ломаются кости. Но могла точно сказать – что сейчас ломались именно они. Притом не человеческие... Потому что звуки были похожи ещё и на скрежетание металла...

– Вот так, – в этом аду через пыль и дымку потрескивающих молний меня вдруг схватили за руку и потянули куда-то, а в следующую секунду я оказалась на полу в коридоре, где обнаружился тот самый рай-ши, которого я видела на аукционе. Второй претендент.

Наверное, по моему лицу он понял массу моих вопросов и как-то по-своему решил на них ответить, начав со знакомства. Такого несвоевременного...

– Рай-Харр, – представился, несмотря на армагеддон, который творился совсем рядом.*

На удивление это сработало, удивив меня, и то ужасное напряжение почти отпустило.

– Райя, – машинально уронила я, так же машинально пожав протянутую мне руку, а затем нервно обернувшись на очередной звук из каюты.

– Не смотри, Рай, – потребовал он твёрдо, как-то совсем по-человечески сократив моё имя.

– Что там... происходит? – прошептала ошарашенно. Мне

было важно, чтобы кто-то подтвердил, что я не сошла с ума. Что там действительно кто-то огромный и невидимый убивает того, кто ещё недавно запугивал меня...

– Угадай, – вздохнул рай-ши и резко прикрыл меня собой, когда мимо пролетела то ли какая-то небольшая вещь, то ли очередная часть тела.

Соприкоснувшись с ним телами, я инстинктивно отпрянула. Не только потому что не хотела случайно причинить вред током, который видимо, во мне всё же был, ну и конечно не из-за правил, согласно которым ко мне нельзя прикасаться чужому... Скорее из соображений безопасности и сохранения жизни. То ли его, то ли своей...

Мимо прогрохотал целый отряд воинов рай-ши, которые, не обращая внимания на нас, нырнули в каюту. Раздался скрежет их металлических доспехов, давящий на нервы. Я зажала уши руками, а потому не слышала, как сидящий на полу рядом рай-ши что-то спросил.

Открыв уши, я непонимающе посмотрела на него.

– Кровь, – он кивнул на моё лицо. – У тебя что-то сломано?

Я помотала головой не очень уверенно. Нос вроде дышал, хотя и очень болел и явно распух. Мог ли быть это перелом? Да что угодно могло быть на самом деле... Но больше меня сейчас волновала другая мысль. Всё закончилось, да? Этот ужасный, жестокий рай-ши больше ко мне не прикоснётся?

*Дорогие читатели, далее про этого героя мы ещё немного узнаем здесь, но также его можно увидеть в истории [Её пятый рай-ии. Его несломленная землянка](#) ([пишется бесплатно в процессе](#))**

Глава 5

По телу прошла дрожь омерзения, стоило только вспомнить его жуткие слова и прикосновения. И меня затошнило снова. Зажав рот рукой, я старалась отрешиться от звуков борьбы, которая доносилась из каюты. А ещё старалась не думать о том, что все эти воины пришли защищать того, который не стесняясь выступил против меня одной... А вовсе не невидимого защитника.

– Не бойся, – прозвучал голос рядом. – И это... Прикройся что ли, – подняв глаза, я увидела, как он отвёл взгляд.

Только тогда посмотрела на себя. И обнаружила, что всё моё тело прекрасно видно через обрывки ткани, которые остались от платья.

Поспешно завязывая их узлами, чтобы хоть как-то скрепить, я даже отвлеклась от происходящего вокруг. Всё это было слишком быстро. Событий произошло много, но по факту прошло не больше нескольких минут с момента, когда рай-ши бросил меня на постель. А мне казалось, что целая вечность уже. И когда из каюты вылетел и ударился о стену первый воин в доспехах (к счастью, в полной комплектации рук и ног), я пригнулась, про себя пытаюсь осознать, что именно-то происходит...

– Там... командор? – спросила у того единственного, кто

был рядом.

Версия была невероятной. Прямо скажем – фантастической. Необъяснимой. Глупой. И вообще... Но никакой другой у меня не было. Да и синие молнии...

– Ты думаешь, ещё кто-то так может? – он поёжился, бросив взгляд на незадачливого коллегу, лежащего кажется в глубоком обмороке. Видимо, от тока...

– Он жив? – спросила тихо снова. Теперь имея в виду не командора.

Этот конкретный воин рай-ши мне ничего не делал и возможно не был таким уродом, как другой...

– Этот – да, – уверенно кивнул мой собеседник. – Тот – нет.

И тоже ни грамма сомнения или сопереживания. Будто просто факты озвучил. А у меня по рукам мурашки побежали. Он убил его... Убил? Не то чтобы мне было жаль своего несостоявшегося насильника. Совсем нет. Но мысль, что тут вот легко и просто обрываются жизни... Она пугала. Возможно, отчасти потому, что я не могла себе объяснить причину, по которой командор решил вмешаться. Он же меня бросил...

В это же время мимо нас, даже не удостоив взглядом, пронёсся серокожий адмирал, распорядитель аукциона и кто-то из сотрудников медблока.

– Ты убил моего воина! Отправишься под трибунал! – заорал серокожий через шум, который вдруг исчез и стало ти-

хо. Слишком тихо.

– Сначала доложу императору, что твой воин избил свой сосуд, – его голос прозвучал хрипло и тяжело, а следом раздался треск электричества и громкий возглас удивления.

– Нападение на члена семьи императора! – громко крикнул кто-то, но судя по тишине, спасти того самого члена никто тоже спешить не стал.

– Ты пожалеешь, – просипел адмирал.

Не думала, что буду когда-то радоваться тому, что он жив, но сейчас почему-то обрадовалась. Одно дело нападение на родственника императора, другое – убийство. Ещё одно.

– Сам отвечу за то, что сделал. Не тебе решать, – огрызнулся командор. – А если хочешь, можем сразиться один на один и выяснить все вопросы, которые у тебя остались.

– Нет у меня вопросов, – пошёл на попятную адмирал, явно дорожа своей серокожей шкуркой, после непродолжительного молчания.

– О произошедшем я доложу императору лично, – вновь твёрдо заявил командор. – Только сунься, и я случайно доложу ещё и своих подозрениях... Ведь это был твой лучший воин. Считай, правая рука. Мог ли он и раньше причинять вред сосудам? Своим и тем, которых вёз с Земли?

– Этого не было! Он находился под моим контролем! – рявкнул адмирал.

– А сегодня где был твой контроль?! – прорычал командор. И от его рыка и я, и рай-ши рядом со мной – мы оба

пригнулись.

– Он не мог! Не мог нарушить моего приказа. И доказательств нет... – голос серокожего прозвучал не очень уверенно. Кажется, что-то такое он о своей правой руке всё же знал. Хотя может и надеялся, что его приказ для него важнее собственных извращённых желаний. Но разве это его оправдывало?

– Здесь. Пахнет. Её. Кровью, – отрезал командор, и только тут до меня дошло в полной мере.

Командор не просто злится на нарушение правил. Он защищает меня!

И нет, это не было радостью. Я буквально ослепла от злости на него. Во мне всколыхнулась такая ярость, что в отличие от воинов, не побоялась бы сунуться ему под горячую руку.

Это он называет защитой?! ЭТО?!

Позволяя увести меня к другому. Позволяя ему стать моим фактически владельцем. Он появляется только тогда, когда УЖЕ пахнет моей кровью?! Где его носило ДО ЭТОГО?! Если ему не плевать?! А если плевать... То зачем вообще он объявился?!

– Стой же! – одёрнул меня Рай-Харр, кажется, если я верно запомнила его имя. – Куда ты? Сиди тихо, – покачал головой, и только тогда я поняла, что действительно начала приподниматься в желании пойти и высказать ему всё.

Но да. Сейчас не место и не время... Нужно дождаться

более удобного. Если оно вообще будет... Что теперь станет со мной? Тот, кто забрал с аукциона мёртв. И тогда... Меня вернут командору? А он сам этого хочет? Он... для этого пришёл? А я хочу?

– Собрать доказательства нарушения правил рай-ши против сосуда, – прогремел приказ командора. – И если не хочешь новых проверок твой шайки, то лучше не попадайся у меня на пути, – это он явно сказал адмиралу.

– Ты... Вы оба пожалеете, – процедил тот и вышел из каюты, бросив на меня полный презрения взгляд. Получается... Он и мне обещал, что пожалею?

Да я уже жалею! Что вообще попала на эту станцию! Что познакомилась с командором! Что оказалась тут, чёрт бы их всех побрал!

Но следом за ним показался и тот, кто тоже был причиной моих бед. Командор... Уже совершенно видимый. Жутко грязный. И весь в каплях чужой синеватой крови...

– Подними её, – приказал тому рай-ши, который продолжал сидеть рядом со мной на полу, даже не бросив на меня мимолётный взгляд. И в моей душе что-то взорвалось.

Он даже руку мне не подаст после всего, что сам же и натворил?!

Бесчувственная, безжалостная машина!

Оттолкнув руку «помощника», я встала сама, приподняв подбородок и глядя прямо в тёмно-синие глаза, которые соизволили обратить внимание и на меня.

– Что, прикасаться ко мне после другого так противно? – не удержалась и краем глаза заметила, как тут же в сторону шарахнулся Рай-Харр. Будто бы ожидал, что сейчас командор раскидает нас обоих. Но я уже и сама ощутила исходящую от него волну силы и ярости.

Очевидно, что он ещё не пришёл в себя после того, что натворил в каюте. Я сейчас злю его ещё больше. Но как удержаться? Как промолчать?!

Меня всё ещё потряхивало. Мне всё ещё было страшно. И я всё ещё была обижена на него!

По огромному телу командора, подтверждая мои догадки, прошли яркие электрические молнии и едва заметные радиоимпульсы, формируя полупрозрачные волны и распространяясь в воздухе, словно круги на воде, когда в неё брошишь камешек. Только камешком был командор. Который вместо того, чтобы ударить меня или начать крушить всё вокруг, просто поморщился и скрипнул зубами. То ли от волн, то ли от сказанного мной.

Но я ощущала его злость. И фактически находилась в её эпицентре – рядом с ним. А потому смогла заметить, как часть его волн, касаясь меня, просто впитывалась, исчезая без следа... Но ведь если меня очистили от его воздействия, то они должны вредить мне? Ведь поэтому другой рай-ши от него отошёл. Командор нестабилен и может шарахнуть кого угодно. А мне, выходит, вреда его силы не причиняют?

– Идите за мной, – бросил он вдруг, снова не глядя на ме-

ня и... Пошагал куда-то вперёд, не оглядываясь. При этом его голос прозвучал твёрдо и без каких-либо эмоций вопреки тому, что я замечала.

И я словно онемела от его реакции и поведения. Не то чтобы рассчитывала, что при встрече он будет извиняться... Не на его сожаления, конечно, но...

Да кому я вру?! Конечно, если я себе и представляла его появление в моей жизни снова, то думала как раз так!

Что он скажет, что всё было не тем, чем казалось. Что он не хотел меня пугать, и тем более – терять. Что я дорога ему. Что...

Как же глупо! Ничего такого он и не думал говорить! Просто предотвратил очередное нарушение правил. И всё. Не больше.

Вредить сосудам нельзя, ведь это может их «сломать» и тогда нечего будет передавать другим рай-ши, так? Вот он как старший по званию и вмешался. А не из-за меня...

– Идём, – пробасил мне на ухо Рай-Харр, и от неожиданности я дёрнулась.

– Ты и иди, а я никуда не...

– Не стоит провоцировать его ещё больше, – прошипел он мне снова. – Иди за ним.

Мне не понравился его тон. Мне не нравилась эта ситуация. А уж тем более – поведение командора. Мне безумно хотелось догнать его, накричать на него, ударить в конце концов. Чтобы он перестал быть такой ледяной глыбой! Но

головой я понимала, что у меня нет выбора. Что он только что спас меня от насилия. И наверное ему нужно отчитаться за произошедшее.

Понимая всё это, понуро я всё же поплелась за командором.

В конце концов может мы идём к императору, чтобы свидетельствовать о том, что случилось? Если ему на самом деле плевать на меня, то тогда зачем я ещё ему могу понадобиться? Разве что как свидетельница, чтобы его не наказали за убийство... И тогда хотя бы в качестве благодарности за то, что он меня спас наверное я должна это сделать...

Но как же больно было идти и смотреть в его прямую непоколебимую спину! Будто бы робот передо мной! Стена! А вовсе не мужчина, который меня ласкал когда-то... Словно это не с ним я обнималась по ночам, не его ждала с заданий, кидаясь в его объятия... Разве такое возможно?! Ну почему он словно каменный?! Почему ему всё равно в то время, как меня мучает эта боль и... И осознание, что я несмотря на огромную обиду, ужасно скучала...

Так сильно хотелось кинуться к нему, влететь в крепкие объятия, снова ощутить, что я ему важна, что не безразлична... Хотя бы на пару минут почувствовать, что я в безопасности. Что мы снова вместе и значит, ничего плохого не случится...

Мысленно дала сама себе оплеуху. Что за мысли, Райя? Что за бред?!

Разве этот бесчувственный мужчина способен на такое? Разве он уже не показал своё истинное лицо, когда без вопросов и возражений отправил меня на аукцион, прекрасно зная, что оттуда меня заберёт другой? Стал бы он разве вмешиваться, если бы в хозяева мне достался кто-то другой – не настолько жестокий? Разве не всё равно ему было, что вынуждена буду делить постель с другим, хотя не хочу этого?!

Нет, нет и ещё раз нет! А потому, пылая от тихой злости и очередной безысходности, не зная толком, куда именно и зачем мы идём, я просто шагала. Сверля в его спине дыру. И жалея, что это невозможно в реальности проделать одним лишь взглядом. И теперь, продолжая видеть его волны, я наоборот мстительно думала о том, что так ему и надо. Пусть горит внутри тоже и пытается сдерживаться. Пусть ему тоже будет трудно! Хотя бы от этого...

Но наконец завернув в очередное ответвление коридора, командор остановился у какой-то двери, совершенно не похожей на дверь в покои императора или общую залу, в которой он принимал нас прежде, и открыл её.

– Проходи, – указал мне внутрь, крепко сжав вторую руку в кулак и громко выдохнув, когда мазнул по мне тёмным, тяжёлым и каким-то слишком горячим взглядом...

Ожидая, что мы сейчас все вместе окажемся в какой-то канцелярии секретаря императора или что-то вроде такого, я шагнула куда было указано (для чего пришлось пройти очень близко к командору буквально сквозь его волны, которые

вновь легко впитались в меня, не причиняя ни малейшего дискомфорта), и немало удивилась, когда дверь вдруг громко закрылась за нашими спинами, но в каюте, похожей на довольно аскетичный рабочий кабинет, мы оказались с командором только вдвоём...

Дорогие читатели, благодарю Вас за поддержку этой истории ♥ ♥ ♥

Глава 6

Когда я огляделась вокруг и поняла, что действительно тут не никакого императора и того воина, что шагал за нами и прикрывал меня в коридоре, то развернулась к командору.

– А где... – осеклась на полуслове, натываясь на его безумный взгляд.

Стало вдруг сильно не по себе. Наверное, даже страшнее, чем было в каюте с тем извращенцем...

Дыхание сбилось мигом, а сердце пустилось вскачь. Выглядел командор так, словно убивать теперь будет меня... Но я совершенно ничего такого не сделала! Я...

Он шагнул ближе, неожиданно своими большими пальцами сжимая мой подбородок.

– А теперь. Повтори то, что ты сказала мне, Рай-я, – процедил сквозь зубы, и у него разве что дым из ушей не шёл. А по коже продолжили гулять молнии...

Они не жалили меня, не причиняли вреда. Но выдавали его состояние. И поэтому было страшнее. Ведь уж кто-кто, а командор умел держать себя в руках... Мне так казалось... И если сейчас он настолько зол, что это даже заметно, значит, дело совсем плохо.

– Когда? – выдохнула тихо, не смея отодвинуться.

Под натиском его эмоций мои собственные явно отступали, не готовые ему противостоять.

– В коридоре, – напомнил он. – Что мне противно, – он скривился, словно сказанное было несусветной глупостью, которая его просто взбесила.

– Ты не подал мне руку... – сейчас это прозвучало по-идиотски. Будто это не меньшее из списка всего, что он не сделал. Ну в самом деле. Ерунда ведь...

Но меня она так задела... На фоне его полного безразличия. И того, что со мной только что произошло. Тот урод уже мог несколько раз надо мной надругаться, а потом и убить...

– Так лучше? – второй рукой он взял мою ладонь, и я ощутила на ней что-то влажное.

Скосив глаза вниз, поняла, что на мне теперь кровь того рай-ши. Как и на моём подбородке. Ведь командор полностью весь в ней... А его рука сжалась, причиняя пока что лёгкую боль. Видимо, дело было не только в том, чтобы меня не пачкать. Скорее – он действительно на грани и очень плохо себя сейчас контролирует...

– Но если тебя не смущает, – прорычал он и... прижал меня к себе за талию так резко, что я успела только выдохнуть, впечатываясь в его каменный торс.

Кровь размазалась по моему телу, прикрытому кое-как обрывками платья. А его волны заматались сильнее, выдавая крайнюю степень ярости и возбуждения.

– Так лучше, Райя? – повторил командор, но я была настолько напряжена и испугана, что не могла ответить. – Ну что ты молчишь? Была такая бойкая...

Его рука прошлась по моим волосам, а сам он, согнувшись в три погибели тоже наклонился к ним, втягивая как-то позвериному воздух у самой моей макушки. Я же ощутила, как его потряхивает. Насколько сильно напряжён и он... Будто бы натянутая тетива лука, которая вот-вот либо порвётся, либо выпустит стрелу... В его случае – электрический разряд...

Действуя больше на инстинктах (скорее самосохранения, чем других) я уложила обе ладони ему на грудь и просто впитала излишки его волн, как делала уже раньше. Да, я помнила, что медики мне сказали, что разорвали нашу привязку. Что мой резерв пуст. А значит, без этого всего его волны для меня так же губительны, как и для остальных. Но шестое чувство внутри подсказывало, что это неправда. Поэтому я действовала уверенно и без сомнений. И когда получилось, для меня это удивлением не стало. Зато командор вдруг резко отстранился, ошарашенно глядя в мои глаза.

Потом он медленно опустил взгляд на себя, на свой торс, на руки – нигде не было молний.

– Ты... – выдохнул неверяще и... крепко сжал меня в объятиях снова.

Но на этот раз я всё же начала сопротивляться и отталкивать.

– Райя... – почти простонал он, выпуская из своих загрёбущих лап.

– Не трогай меня. Ты не мой рай-ши, – сказала прямо ему

в лицо, задрав голову вверх, чтобы говорить не с его солнечным сплетением, а глаза в глаза. В те самые, которые опять потемнели и стали жуткими...

Но мне было невыносимо думать, что он считает меня обязанной расплачиваться с ним за спасение вот так. Телом. Разум едва-едва держался на плаву, чтобы не скатиться в истерику от того, что сегодня случилось. А Ши-Ран совсем не понимал моих чувств. И мне казалось, что не особо и хотел бы понимать. Ему же важно, чтобы соблюдались правила? Так вот. Он мне чужой, а значит не может трогать... Так ведь?

– Повторрри, – процедил он.

– Всё ты слышал, – как бы не храбрилась, всё равно отступила назад. И он заметил, нахмурившись. – Ты не мой. Райши, – повторила, раз просил, хоть и не так уверенно. – Ты меня отдал. Ты не... Не пришёл за мной, когда я была в мед-блоке. Ты... не пришёл на аукцион... Ты меня... бросил, – выдохнув последнее, уже ощущала, как на глазах выступают слёзы, но голову не опускала.

Пусть видит, что я не тряпка. Об меня нельзя вытирать ноги. И я буду говорить с ним лицо к лицу, каким бы он не был пугающим!

– Райя, – ярость на лице Ши-Рана сменилась на какую-то другую эмоцию, но из-за пелены слёз мне сложно было понять его бесчувственную натуру. Да и я тоже уже не очень-то этого хотела, если сказать честно.

Пусть думает и чувствует что хочет. Привёл меня сюда не понятно зачем, ничего не говорит толком, не объясняет, но зато сразу трогает... Снова решил развлечься за мой счёт? Запугать? Что ему надо? Душу мне рвёт только...

Это было невыносимо видеть его после всего! После того, как отказался от меня. Как предал. И тот факт, что пришёл спасать, только ещё больше путал, мучил, причинял боль. Ведь я совершенно не понимала его мотивов. Совсем...

– Всё не совсем так, – он шагнул ближе, снова поймав меня в капкан своих рук и осторожно поглаживая по спине. Будто ни в чём ни бывало!

Но если он не хотел, чтобы я попала к тому садисту, то почему не вмешался раньше? А ведь не вмешался. Допустил. Позволил. Значит... Это получилось только потому, что тот перешёл границы? А если бы нет... Командор бы не пришёл?

Я попыталась оттолкнуть его, только на этот раз не вышло. Поэтому запрокинула голову повыше, чтобы видеть его лицо.

– Мне всё показалось? Ничего не было, да? Ты разве... всё ещё мой...? – впилась ногтями в кожу на его запястьях, решившись задать самый важный для меня вопрос. Кто он мне? Кто...

– Нет, – прозвучал приговор ровно и твёрдо.

– Ну вот! Тогда и не трогай! Уйди! – принялась барахтаться в его руках снова, но он только сильнее прижимал к себе. Не знаю, зачем.

Это было ужасно! Делает одно, а говорит другое! Это только ещё больше рвёт меня на части! Я же так совсем свихнулась... Какой же он невыносимо жестокий!

Глава 6*

Я боялась их. Этих жутких огромных мужчин! Слишком сильных, почти всемогущих. Я не хотела быть здесь – на этой космической станции! Кроме того, я смирилась со своим положением только из-за него... Я подумала, что мы могли бы... остаться вместе. И он вёл себя так, словно был согласен с этим. А потом... Потом спустил с небес на землю.

Так зачем сейчас это всё? Почему он сейчас так поступает? Почему ничего не объяснит хотя бы? И почему его голос опять звучит так ровно, будто ему безразлично?

А командор и правда не отпускал. Более того, вдруг он приподнял меня, усадив на высокий металлический стол и принялся покрывать жадными, жалящими поцелуями моё лицо, мои плечи, руки, которые его отталкивали.

После пережитого стресса, после едва не свершившегося насилия, я и так была не в себе. Когда он ворвался и убил моего обидчика, от страха тоже едва не свихнулась. И вот теперь, подтверждая словами, что он мне чужой, просто берёт и целует?!

Я начала бороться с новой силой. Отталкивала, царапала, кусалась, мычала, когда он накрывал мои губы своими. Кричала ему, что пустил, чтобы не смел прикасаться, чтобы шёл и дальше исполнять свои дурацкие правила, чтобы вообще

больше никогда не появлялся в моей жизни. Но он словно не слышал или перестал понимать человеческий язык. Всё продолжал и продолжал до тех пор, пока я не обессилила и не устала противиться, повиснув в его руках безвольно, лишь цепляясь за его плечи и торс.

– Тшш, – шептал он мне. – Всё будет хорошо, слышишь? Рай-я... Моя Рай-я...

Ну какая я его?! Зачем он это говорит?! Это же ложь... Он только что подтвердил! Он сам сказал, что не мой! Он ведь не пришёл даже на аукцион... Хотя бы чтобы просто быть рядом. В тот момент, когда мне было безумно страшно! Почему он не был рядом?...

По моему лицу покатались крупные солёные капли.

– Тише, моя сильная девочка, – собирал он их своими губами, продолжая гладить, трогать, сжимать моё тело, будто не мог этого не делать.

Будто хотел убедиться, что я здесь. Что я реальная.

– Ты справишься. Ты со всем справишься...

– Нет, – я мотаю головой. – Нет, не справлюсь. Забери меня... – скулю тихо и отчаянно, когда он снова прокладывает дорожку поцелуев по моей шее. – Забери, пожалуйста, Ширан... – и вновь цепляюсь за его руки, уже совсем по другой причине.

Но он не отвечает на это, накрывая мои губы своим пальцем, чтобы замолчала и продолжая твердить, что я должна быть сильной. Что всё будет хорошо. Но как?! Как оно может

быть хорошо?! Без него...

Я чувствую себя такой идиоткой. Такой тряпкой, что несмотря на то, как он поступил, прошусь обратно. Что практически умоляю его вернуть меня. Хотя он, наверное, даже и не хочет...

– Моя Рай-я... – шепчет мне зачем-то, играя на нервах и заставляя плакать сильнее.

Зачем он так про меня говорит?! Если ему всё равно?!

Не замечая сопротивления, он вдруг задирает на мне и так надорванное платье и коленом раздвигает мои бёдра, вклиниваясь между ними.

– Не смей! – рычу на него, отталкивая.

Это несправедливо! Так не должно быть! Он от меня отказался, а теперь у него нет женщины, и поэтому хочет воспользоваться? Я и так уже пала ниже некуда, когда из меня вырвалась мольба, чтобы забрал. Не желаю падать ещё ниже!

– Тебя больше никто не обидит, – шепчет мне командор, сжимая запястья уже над моей головой и опуская спиной на стол. Так я совсем не могу ему противиться. Так я вообще не могу ничего.

А он будто не слышит моих слов! Не хочет слышать!

– Никогда... Никто не обидит... – теперь он целует мою грудь. Прямо через ткань сжимает губами соски, ставшие такими чувствительными. Касается их своим немного шершавым языком, срывая с моих губ первый стон капитуляции.

И вроде понимаю, что слишком быстро сдаюсь, но моё

тело будто бы настроено на него. Оно само стремится навстречу. Оно тянется. Меня даже выгибает в спине, чтобы ему было удобнее ласкать мою грудь... И ноги предательски обвивают его талию, прижимая ближе...

– Моя... – продолжает шептать командор будто в беспамятстве, а затем вдруг спускается поцелуями ещё ниже, сдвигая в сторону полоску моего белья и касаясь своим шершавым языком моей сердцевины...

– Ах! – громкий стон вырывается из груди, и теперь уже он меня не держит. Теперь я держусь за него, как за единственную связь с реальностью. Кричу, мечусь, прижимаюсь, выгибаясь навстречу порочным ласкам... А когда он резко выпрямившись наполняет меня собой – плавно, но быстро и настолько глубоко, насколько я сейчас вообще могу его принять, то в моей голове и вовсе не остаётся никаких мыслей. Только ощущение его большого члена внутри. Только его мощные, но осторожные толчки...

В пустом кабинете слышно теперь лишь наше сбившееся дыхание, влажные звуки его проникновения, звуки наших глубоких и жадных поцелуев... Его шёпот о том, что я его, что я только его... Мои стоны и крики. И кажется, что всё вокруг теперь пахнет сексом. Нашими соками, потом...

– Ши-Ран! – прижимаюсь к нему, ныряя в головокружительный оргазм, и оставляя на его грубой коже царапины от моих ногтей, которые были бы глубокими до крови, будь он обычным человеком.

Но он – не человек. Совсем нет. Наверное, моя самая большая ошибка в том, что я постоянно об этом забываю. Что я восприняла этот секс в итоге как за попытку загладить его вину, успокоить меня и успокоиться самому в моих объятиях – как было у нас раньше... Но нет.

Он – бесчувственный рай-ши. Командор, который ради своего положения перешагнёт через что угодно... Потому что поправив свою одежду, он помогает мне подняться, нежно гладит по голове, когда я на эмоциях прижимаюсь к его торсу щекой и крепко обнимаю. Уже ни о чём не прошу. Хочу только ещё побыть с ним, забыв, где я и какие порядки тут действуют. Просто с ним. Рядом...

– Просто делай, как я скажу, Райя... И всё будет хорошо. Слышишь? – приподнимает моё лицо, обняв его своими ладонями.

И я трюсь об них как кошка, заглядывая в любимые глаза. Как раз в момент, когда звучит необъяснимое, непонятное, будто гром среди ясного неба – особенно после того, что только что произошло между нами...

– Теперь твой рай-ши он, – кивает в сторону двери и уходит от меня. – Ты должна пойти с ним в его каюту...

И я вновь теряю дар речи. Что?!

Глава 7

Райя

Широко распахнув глаза и приоткрыв рот, я продолжала стоять и смотреть на командора. Он правда это сказал? Мне не показалось, это не была слуховая галлюцинация?

– Рай-Харр! – громогласно разнёсся его голос по кабинету, и тотчас дверь открылась и в проёме показался тот второй рай-ши. – Забери её, – прозвучал ровный приказ, не терпящий возражений. – И если нужно, отведи в медблок, – тут он бросил беглый взгляд на моё лицо.

А я настолько была поражена и оглушена услышанным, настолько находилась в шоке, что даже не попыталась воспротивиться. Последовала туда, куда указал мне рукой «мой рай-ши»...

Почему он? Потому что на аукционе их ставки были равны, а первый претендент теперь мёртв?

– Направо, – подсказал мужчина на очередном повороте, возле которого я нерешительно остановилась, оглядываясь назад. Не для того, чтобы спросить дорогу к его каюте. А чтобы увидеть...

Командор стоял на пороге своего кабинета и смотрел нам вслед. Я видела его напряжённую позу, сжатые кулаки и новую порцию волн, которые гуляли по его телу. Кажется, я

даже ощущала давление на барабанные перепонки от его радио-выбросов... И его лицо было совершенно бесстрастным. Та самая маска, которую я терпеть не могла на нём...

– Я тебя ненавижу, – прошептала, глядя в эти безжалостные глаза, вложив в эти слова всю боль и обиду, что кипели во мне с новой силой теперь.

Я сказала это довольно тихо, но не сомневалась, что он услышит. И он услышал. На какое-то мгновение его лицо исказилось, словно мои слова причинили ему боль. Вот только это невозможно. У него вообще нет чувств. Робот бездушный – вот кто он...

– Иди скорее, – нервно потребовал рай-ши за моей спиной, и теперь я полоснула взглядом и по нему.

Значит, вот он – мой новый хозяин? Не такой жестокий подходит, по мнению командора? Если этот не станет меня избивать (а почему-то казалось, что не станет), то всё остальное – допустимо? Так он решил, да?

Ну как же! Правила... Ведь нужно их соблюдать! Меня он забрать не может. Зато отдать чуть более заботливому хозяину, словно на передержку – это пожалуйста. Только что трахал меня сам, а теперь это будет делать вот этот «добренький»? А может ещё они договорятся чередоваться, чтобы командору не было так одиноко без женщины?!

– Иди, – процедил рай-ши и повёл плечами, будто бы ему было очень неудобно. Да и его хвост бесновался, бросаясь из стороны в сторону.

– А если не пойду? – посмотрела на него с вызовом.

Ну же! Покажи своё истинное лицо сейчас! А не когда окажешься со слабой женщиной в каюте наедине! И он наклонился ко мне.

– Я очень хочу жить, землянка. Перебирай скорее своими ножками, пока мы с тобой ещё можем это делать! – по его лицу прошла тень едва ли не ужаса, и я нахмурилась, не понимая, о чём он говорит...

И вдруг ощутила ЭТО.

Давление...

И будто бы тучи сгущаются...

Бросив быстрый взгляд на командора, стоящего вдали, даже отсюда увидела, что его волны словно бьются о стены, распространяясь всё дальше и дальше... И вспомнила, как однажды он уже терял контроль. Как ударил током меня...

Только тогда до меня дошло, почему нервничает этот си-некожий хвостатый мужчина рядом. Он чувствует его острее, чем я – человек. И наверное, всё очень и очень плохо... Если смотрит на меня сейчас чуть ли не с мольбой...

Вняв доводам разума, я сделала первый шаг в сторону, потом ещё один... А потом...

– А сейчас мы пойдём очень-очень быстро, – как только мы оказались за углом, рай-ши схватил меня за руку и буквально поволок, утаскивая всё дальше от кабинета и от командора...

Едва ли не забежав в каюту, он задвинул дверь и ввёл на

ней код, прислонившись потом к металлическому полотну спиной. По ней же и сполз, схватившись за голову.

Я наблюдала за ним с лёгким удивлением и не пониманием. Он реально считает, что командор бы за нами погнался? Но ведь он сам в очередной раз меня отдал... Зачем бы тогда ему идти за нами?

Да, он злился, но проще сказать, когда командор не злился, чем наоборот...

И вдруг я заметила, как из носа рай-ши на пол капает голубоватая кровь. И тогда всполошилась сильнее, подлетая к нему сама и садясь совсем рядом.

– Что с тобой?! Тебя ранили?

Больше я испугалась за то, что командор умудрился навредить и ему, пока убивал первого. И этот в отличие от того правила не нарушал, что значит – их нарушил командор. И что тогда ему за такое сделают?

На удивление рай-ши шарахнулся от меня так, будто бы я сама ему этот нос только что и разбила или сломала. Он даже руку вперёд выставил, предупреждая моё прикосновение, которое скорее было машинальным – вроде как посмотреть ему в лицо, убедиться, что всё не так страшно, как подумалось.

– Нормально! – рявкнул он, пытаясь подняться.

Делал он это тяжело. Сначала вставая на четвереньки, а потом пытаясь опереться на стену, чтобы встать...

– Тебе помочь? – я не знала, что делать, забыв о себе.

Ему совершенно точно было очень плохо. Тут не нужно быть очень догадливой – видно и так. Но я не понимала, от чего. Как не понимала и того, почему он ещё не в медблоке.

– Отойди от меня! – приказал рай-ши. И это было настолько неожиданно, что я машинально и правда шагнула подальше. – И к коврику не подходи, – предостерёг, прежде чем, шатаясь, уйти в душевую.

Каюту второго рай-ши я рассмотреть не успела, но эта была в точности такая же, как у командора. Больше того – тут даже мебель стояла такая же. Такая же трава у окна. Такое же окно... И что самое интересное – вид. Он тоже был такой же... С того же ракурса, на те же планеты...

В голову пришла мысль, что возможно эта каюта находится по соседству с первой моей? Но вообще вот прямо сейчас расположение кают меня волновало куда меньше, чем например странное поведение рай-ши. И всё же решив не идти за ним в душевую, пока что просто присела на кресло у окна.

Мои ноги всё ещё дрожали от пережитого оргазма. А половые губы припухли от недавнего натиска и вторжения командора, поэтому ощущался некоторый дискомфорт. Я будто наяву и сейчас ощущала внутри его проникновение...

Там всё произошло так быстро, что некогда было осознавать свои чувства. Зато теперь, оставшись в одиночестве, поняла, что моё тело опять расслабилось – как всегда бывало с ним. Внутри было легко, а тот страшный груз, который лёг на плечи после борьбы с моим новым «хозяином», вроде бы от-

пускал. Вместо того, чтобы плакать и биться в истерику, мне сейчас хотелось тепла... Хотелось вновь прижаться к торсу командора, уложить голову ему на грудь, и чтобы он обнимал...

Поймав себя на этих мыслях, резко встала. То, что он сделал со мной сегодня – ещё хуже, чем когда не стал бороться за меня раньше. Хотя на что вообще мне можно было рассчитывать? Что он как рыцарь на белом коне ворвётся защищать меня, а потом заберёт с собой, наплевав на свои любимые правила? Что он пойдёт против императора? Что я для него хоть что-то значу?

Своё отношение он показал сегодня ещё лучше, чем прежде. Когда просто поймел меня, а потом выставил за дверь. К другому. И я понятия не имею, что теперь со мной будет...

Бросив короткий взгляд в сторону душевой, нервно повела плечами.

Да, Рай-Харр не казался насильником. Но в то же время – я теперь принадлежу ему. С чего бы ему жалеть меня и не заявлять права? Да и... Пока он этого не сделал, на меня же может претендовать кто-то другой, так? В самом начале с командором было так...

Но при этом сам командор сегодня занимался со мной сексом, и я явно ощущаю внутри его волны. Неужели никто не поймёт этого? Как такое скрыть? Это вообще возможно хоть?

Столько вопросов...

И всё же главным было сейчас взаимоотношения с Рай-Харром. Не решит ли он перекрыть своими волнами чужие, чтобы никто ничего не понял? Чтобы не узнали, что он позволил командору брать его сосуд? Я же понятия не имела об отношениях между рай-ши. Видела только то, что командора ненавидит адмирал. Что император показывает свою власть над ним через меня. Что все они грызутся между собой.

Так как в таком случае должен отреагировать рай-ши, чьим сосудом воспользовался другой? Вряд ли обрадоваться... Поэтому меня не вводил в заблуждение кажущийся по началу миролюбивым вид моего нового рай-ши. Раньше мне тоже казалось, что командор ко мне что-то чувствует. Да и сегодня я вновь поверила, что нужна ему. А потом он выпроводил меня за дверь. Спокойно.

Ну как спокойно... Конечно, он психовал. Я уже успела понять, что командор – тот ещё собственник. Сначала говорил, что ни про какую девственность знать не знает, а потом явно был доволен тем, что стал моим первым и единственным. Так что тут его злость понятна. Не понятно только одно – если он так злится, то почему ничего больше не сделал? Ну не знаю...

И тут я на самом деле задумалась – а что вообще возможно сделать в такой ситуации, согласно правилам, рай-ши.

Если честно, сколько бы я не читала раньше книги, которые приносил мне командор, сделать такие выводы не мог-

ла. Про это там просто не было написано. Наверное, считалось, что землянкам ни к чему знать такие вещи. У самих же рай-ши всё больше решают приказы того, что выше по званию или сильнее. Поэтому бездействие командора в момент, когда меня забирали и держали на карантине, я понять всё равно не могла – при условии, что ему небезразлична. И в то же время после его появления снова внутри горела и ныла глупая надежда, что это так.

Ну ведь не может же он быть правда настолько бессердечным, чтобы заниматься со мной сексом, а потом просто так отдать другому? К тому же... Такому странному...

Я задумчиво посмотрела на дверь душевой, за которой скрылся Рай-Харр. И твёрдо решила про себя, что независимо от позиции и мнения командора, ни за что не стану чужой женщиной. Если я не нужна ему, то всё. С другим я не буду. Как боролась бы до последнего с тем извращенцем, так стану и с этим – если решит предъявить на меня права. Но не смирюсь. Лучше пусть убивают...

Тут мой взгляд наткнулся на коврик у кровати... Он сказал не ложиться на него, потому что считает, что я должна с ним спать в кровати? Даже от гипотетической этой мысли мне стало нехорошо. С одним я уже на кровати оказалась...

К горлу вновь подступили рвотные позывы – настолько хорошо я это помнила. И в таком случае, даже если Рай-Харр не окажется насильником, я не смогу лечь с ним рядом. Ну просто не смогу. После того, что случилось, для меня это

слишком. Лучше уж на полу или коврике...

В конце концов спать на таком же мне приходилось несколько раз, когда командор отсутствовал слишком долго. И прямо скажу, что не понравилось. Но если выбирать между тем, чтобы терпеть неудобства или лечь в одну кровать с чужим мужчиной... Нет уж.

Дрожа от неприятия снова оказаться в одной постели с очередным чужим рай-ши, я решительно наклонилась, чтобы отодвинуть коврик подальше от кровати, к противоположной стене, совершенно упуская тот факт, что это вовсе не просто ортопедический матрас для сна, и...

Разряд тока вырвался сам собой из моей ладони, сталкиваясь с разрядом, который неожиданно вырвался из коврика... Громкий щелчок раздался ещё до взрыва. Он последовал дальше...

Мне всегда казалось, что сначала ты видишь молнию и разряд, а потом слышишь... Но видимо, тут всё работало иначе. Меня буквально откинуло в сторону взрывной волной. Ударившись о стену затылком, я, кажется, даже отключилась на пару секунд, прежде чем ощутила, как мои плечи сжимают огромные синие руки.

– Жива?! Ну скажи, ты жива?! – Рай-Харр тряс меня за плечи, заставляя мою голову мотать из стороны в сторону. Меня тошнило. Голова кружилась.

– Угум, – смогла уронить только и меня тут же вывернуло. На него.

Ожидая злости и возможно удара, как-то инстинктивно зажмурилась и сжалась, закрывая голову руками и поджав колени к животу. Но вместо этого...

– Ты мне коврик испортила, – прозвучал вдруг совсем уж какой-то печальный голос. – И каюту подкоптила...

В нём не было угрозы или ярости, чего я ожидала. Не было высокомерия или презрения. Только настоящая, густая досада.

Даже глаза открыла, наконец впервые увидев, во что превратилась каюта рай-ши. Две стены у кровати были покрыты копотью, коврик лежал в таком виде, будто бы его долго кромсали очень тупым ножом. По нему то и дело пробегались гаснущие уже искры. Тумбочка, что стояла рядом, была разворочена. Трава обуглилась. А окно... Оно сбило. Словно это не окно, а просто...

Не может быть! Это...

По экрану, которые имитировал окно, пошла большая трещина. Теперь было ясно, почему вид один и тот же. Это просто изображение... Видео, которое видимо, крутилось на постоянной основе. Такие же искры и волны шли по полу, по траве, по стенам, походим на человеческие обои... Под всем этим же был просто металл...

Имитация... Это всё не настоящее! Поэтому так быстро командор обустроил комнату тогда... Просто нажал на какую-то кнопку, и оно всё появилось. Как голограмма... До которой можно дотронуться, почувствовать, но не настоя-

щая...

– Как ты? Медицинская помощь требуется? – устало спросил рай-ши, отпуская мои плечи, скинув испачканную мною рубашу и садясь полураздетым рядом прямо на пол, тоже оглядывая руины, которые остались от его каюты...

– Нет. Пойдёт, – машинально ответила ему, ощущая просто полное отсутствие сил даже думать. – А ты как? – медленно перевела виноватый взгляд на печальное лицо рай-ши, помня о его состоянии, когда только вошли в каюту.

– Ху... – он прикусил язык, когда я распахнула глаза. Рай-ши умеют ругаться на нашем языке?! – Тоже пойдёт, – вздохнул он, и я вдруг поняла, что он намного младше командора.

Его лицо, его манера держаться и говорить... Он скорее мой ровесник, чем его... Да и вообще больше похож на человека по поведению, чем на рай-ши.

– Хочу, чтобы этот день скорее закончился, – признался вдруг рай-ши и... просто лёг там, где сидел. На грязный пол. – Ложись на кровать, если хочешь, – сказал мне и закрыл глаза. – Нам обоим надо отдохнуть.

Пребывая ещё в состоянии шока, будучи теперь уже окончательно выжатой, я послушно легла на оставшийся целым край кровати, совершенно уверенная, что уснуть я точно не смогу. Хотя и говорят, что утро вечера мудренее...

Глава 8

Но уснула я как миленькая. А утро разбудило ярким светом в лицо. И запахом гари.

– Проснулась? – прозвучал голос рядом, и я отпрянула, прикрываясь руками. Потому что платье во сне сбилось. Только, кажется, моё тело не особо интересовало рай-ши. По крайней мере пока. – Не пугайся, это я, – Рай-Харр стоял рядом уже одетый в чистое.

И посреди этого бедлама выглядел как на корове седло...

– Тебе завтрак принесли, вон стоит, поешь, ладно? – кивнул на останки кресла.

Да, именно останки...

– И это, Рай... Мастеров вызвать не могу, чтобы сплетни не разносить. Крупный мусор убрал, а мелкий... Вечером вернусь, доуберу, – он снова вздохнул, глянув печально на свёрнутый в уголке коврик.

– Прости... – тихо произнесла я, чувствуя вину.

Я не знала, что подобное может случиться. Но он же предупредил про коврик сразу... Мне просто и в голову не пришло, что вот так всё будет... Я-то подумала, что он имеет в виду, что мне придётся спать с ним в постели. После того больного извращенца уже во всём виделся подвох... Да и к самому Рай-Харру я же прикасалась нормально. Хотя вообще да, стоило бы вспомнить, что коврики пропитаны волна-

ми хозяина, а у меня резерв из-за командора через край...

Только если честно, после произошедшего мне вот вообще было не до анализа. То меня тащут на карантин, то на аукцион, то одному хозяину, то второму, в перерывах ещё и командор со своим неуёмным аппетитом... И хотя после сна на душе стало полегче, стоило вспомнить о нём, как снова навеяло тоску. Каким бы не был пока вежливым Рай-Харр, мотивы командора меня волновали куда больше.

– Да чего теперь, – тем временем вздохнул и махнул рукой он.

А я вдруг отчётливо осознала, что он и правда ко мне не прикасается лишний раз. Не подходит слишком близко. Сам тем более лишний раз не трогает... Явно ведёт себя не так, как вёл бы рай-ши, который радостно выкупил сосуд на аукционе... Поведение первого в этом ключе было куда яснее, чем это. Ну правда.

– Ладно. Осваивайся, и так опоздал... Потом сам почи-ню, что смогу, – с этими словами он просто вышел за дверь, оставляя меня в одиночестве.

Оглядевшись по сторонам и оценив масштабы трагедии, вздохнула и я. Разворотила ему полкаюты... Ненамеренно, но факт оставался фактом. Досада всколыхнулась, стоило глянуть на разбитый экран окна. Командор так и не удосужился рассказать, что я круглосуточно пялилась просто в экран, а не в настоящее окно...

Но тут взгляд наткнулся на миску с едой (она же вода, она

же витамины, она же – мерзкая паста, от которой меня воротило, но кроме которой тут больше ничего не давали). Оказывается, я просто жутко проголодалась... Несмотря на всё произошедшее вчера. Несмотря на массу синяков, ушибов и царапин. Несмотря на то, что кажется я всё ещё была в шоке...

Только сегодня утром я и правда ощущала себя куда лучше, чем до этого. И настроение, вопреки логике и здравому смыслу, было куда лучше, чем в медблоке. Так что можно было сказать, что чувствовала я себя почти отлично. Впервые за последнее время.

А уж позавтракав и доев всю пасту, что положили от души, и вовсе решительно встала, снова оглядывая комнату. Пока он придёт, ночь уже будет. А мне так и сидеть в этих руинах? Понятно, что к коврику близко не подойду теперь. Но всё остальное я в силах убрать. Только вот чем?

Задумалась, оглядываясь вокруг.

Пропахшие гарью наволочки подойдут. Одеяла тут и в помине нет. Моё разорванное платье тоже пошло бы на тряпки... Там от платья всё равно одно название. Но тогда нужно его на что-то сменить?

Шкафа с женской одеждой тут не наблюдалось, поэтому я прошла в душевую, где нашла шкаф с одеждой рай-ши. Прикинув, что он ведёт себя вполне миролюбиво и откладывая момент размышлений – а ПОЧЕМУ? – встала под душ и сначала сама хорошенько вымылась в жиге, которая тут

тоже текла вместо воды. Затем взяла что-то среднее между рубашкой и халатом рай-ши и оделась в это, надеясь, что хозяин одёжки не будет против. А платье, которое напоминало о жутких событиях, с некоторым удовлетворением порвала на лоскуты. Их же и смочила в жиже из-под крана и отправилась наводить тут порядки...

Оказалось, что эта их жижа не только отлично смывает пот и грязь с тела, но делает всё то же самое даже с гарью... Это было удивительным открытием, когда я смогла вполне легко отчистить мебель и стены на уровне своего роста. Правда, теперь не отпускала мысль – что у неё за состав такой, если она на это способна? Наверняка, что-то термоядерное... Эдакими темпами я через пару лет выглядеть буду как старушка.

И тут же себя одёрнула – неужели всерьёз планирую вот так тут и существовать дальше? Бесполезной пленницей, с которой будут делать, что захотят? Но справедливо рассудив, что в таких условиях тут долго всё равно не прожить, постаралась отодвинуть эти мысли и сосредоточиться на уборке.

В итоге и двух часов не прошло, а в каюте уже стало куда чище. Починить иллюзию в виде окна или травы, я конечно не могла. Но помыла всё, сложив потом тряпки в углу душевой. Пусть Рай-Харр, наверное, сам дальше думает, куда их девать. Ну а я...

Я теперь совсем не хотела смотреть «в окно». Если это просто экран, то наверное выглядит со стороны вот совсем

группо. Сидеть и весь день паяться в имитацию...

И вновь мною овладела досада. Командор мог часами спорить со мной о том, что его любимые правила правы, но не нашёл и минутки, чтобы уведомить, что вокруг меня нет вообще ничего настоящего? В том числе и его ко мне привязанности...

Сегодня, немного успокоившись, я снова корила себя за слабость, которую себе вчера позволила с ним. За то, что поддалась. За то, что потянулась сама к нему навстречу. Что обнимала и целовала его в ответ, а ещё просила забрать меня обратно... Теперь, на трезвую холодную голову после его очередного предстательства это выглядело по крайней мере стыдно. А уж что думает теперь по этому поводу мой новый «хозяин»...

Эта мысль, признаться, сейчас меня немало тревожила.

Рай-Харр ведь тогда стоял за дверью, и с учётом их невероятного слуха и чувствительности к волнам, наверняка всё понял, чем мы там занимались. Но мне ничего не высказал. Потому что ли припомнит чуть позже? Я надеялась, что нет.

Интуиция по поводу него спокойно молчала, а не вопила как в случае с тем, кто забрал меня с аукциона. И всё же невозможно было не беспокоиться на счёт него. Ну какому даже обычному мужчине, а тем более рай-ши, понравится, что его женщина, практически не скрывая, переспала с другим?

То-то и оно.

Поэтому его возвращения ждала с некоторым волнением. После того, как со мной поступил командор, а тем более после того болезненного урода – поверить, что Рай-Харр не станет срывать на мне своё плохое настроение или отнесётся хоть как-то хорошо, было крайне сложно. Даже в случае протекции командора...

По этой причине, когда ближе к вечеру дверь открылась, и на пороге показался он, я даже встала с постели, нервно оправив на себе одежду (к слову, тоже с чужого плеча – и тут был ещё один повод получить выговор минимум, но не голой же мне тут ходить?).

Ну а он может вчера просто действительно очень устал и потому не разбирался со мной? Зато теперь ведь ему ничего не мешает...

– О, ты всё убрала, – рай-ши лишь кивнул мне, особо даже не глядя. – Спасибо. А то бы я до ночи ковырялся... – и спокойно пошёл в душевую, оставив меня в замешательстве.

Спасибо?! Это рай-ши сказал? Если бы этот мужчина не был огромным, мускулистым, синекожим и не имел бы хвоста, я бы в жизни не поверила, что он и командор – одной расы. Он даже общался как человек. Притом совсем молодой человек...

И также невозмутимо он вернулся обратно, снова с удовлетворением оглядывая комнату.

– Пока придётся так пожить, Рай, – сообщил мне. – Нельзя, чтобы кто-то ещё знал, что у нас тут случилось. Угу?

Я кивнула осторожно. Может, после удара головой у меня что-то с рассудком? Или у него проблемы? Почему он такой странный? Почему вообще всё между нами так странно?

Нет, меня вполне устраивает такой вариант! Просто... Как не видеть в нём подвоха?

Глава 8*

– Как прошёл день? – невозмутимо уселся на обломки кресла, наконец обратив на меня взгляд.

– Нормально... – я смотрела на него во все глаза. Будто бы увидела инопланетянина. Потому что он на самом деле совсем другой!

– Ты меня не бойся, Рай. Я нормальный, – сказал так за-просто, будто бы мы не космической станции заперты вдво-ём, в где-то в кафешке сидим.

– А... почему? – ляпнула, не подумав. На самом деле про-звучало так, будто я сомневаюсь, что среди их расы такой вообще возможен. И я бы пожалела, если бы в самом деле не сомневалась.

Рай-ши усмехнулся.

– Много будешь знать, скоро состаришься, – фыркнул ве-село и дёрнул хвостом. Но формулировка его ответа тоже несколько удивила. Значит, он даже поговорки знает с Зем-ли...

– А можно тебя спросить про вчера? – присела на краешек кровати.

Мне очень хотелось узнать подробности, что, как и поче-му произошло. А ещё понять бы наши с ним отношения, его планы в отношении меня. Ну и... Я бы не призналась, но волновалась за командора. Что с ним теперь, после того как

убил того рай-ши?

Вот только Рай-Харр покачал головой и приложил палец к губам.

– Нет, нельзя, – заглянул мне в глаза и... подмигнул.

По его поведению мне показалось, что дело не в том, что он не хочет говорить. Скорее – не может... Эта догадка осе-нила. Хотя причины я ей пока не понимала. Но он совершен-но точно показал мне всем своим видом, что не против рас-сказать, но есть причины, по которым это делать не будет.

Что ж...

Поняв, что объяснений тому, что меня интересовало, се-годня по крайней мере не будет, решила выяснить другое. Собственно то, как видит наше дальнейшее общение Рай-Харр. Просто ждать, не упадёт ли на меня дамоклов меч, бы-ло невыносимо. Мне просто нужно было услышать от него, что он на самом деле в отношении меня планирует. Но как спросить-то? Будешь ли ты со мной спать? Нужна ли я тебе как женщина? Не против ли ты, что в твоём сосуде волны другого рай-ши? Как о таком вообще можно спрашивать?

Но спросить не успела. Потому что он спросил первым.

– Ты не против, если я немного поиграю? – вдруг утончил, заставив меня приподнять брови от удивления.

– Что ты... сделаешь? – переспросила, не уверенная, что расслышала и поняла верно.

Но тут он вытащил откуда-то из кармана обычный сото-вый телефон или нечто очень на него похожее и включил ка-

кую-то стрелялку, снова мне подмигнув. Я же просто хлопала глазами, наблюдая за этим.

Кажется, моему новому хозяину в этой игрушке куда интереснее, чем со мной... И это просто отлично! К тому же, всё его поведение буквально капсюлом говорило о том, что ему вообще нет дела ни до правил рай-ши, ни до меня как до сосуда – притом абсолютно без слов, что снимало с меня необходимость подбирать формулировки. И как-то разом я расслабилась.

– А мне можно... что-то почитать? – ну а чем ещё заниматься наедине с играющим рай-ши? Я понятия не имела.

С командором мы разговаривали или... Я вздохнула. Тут оба варианта не подходили в общем.

– О, книг для землянок в моей каюте отродясь не бывало, – хохотнул он. – Прежде их как-то некому было читать, знаешь ли. Но завтра добуду тебе что-то, – пожал плечами.

Это же значит, что я у него тут первая землянка? Он поэтому меня не трогает? Или тому есть причины? Например, какие-то бесхвостые причины...

Но это для меня, знающей командора и видевшей своими глазами, как спокойно он отдал меня в медблок, казалось невероятным. Да и командор бы ведь мог мне всё сказать. У него было время. А он решил его использовать иначе... И снова несмотря на то, что душу эта мысль уколола, тело отозвалось теплом. Вот уж его точно всё устраивало. Как и глупое сердце, которое продолжало тайно верить в сказки после

того, как мне уже сотню раз показали – среди рай-ши сказки могут быть только кошмарными...

И всё же я решила быть с Рай-Харром холодно-вежливой, чтобы не мог разозлиться на хамство или неуважение, но и не воспринял бы мою вежливость за знак внимания. В конце концов если я тут первая, то мало ли, что там взбредёт в его светлую голову... Так что больше пока вопросов решила не задавать, дабы не привлекать к себе лишнего внимания. Пусть занимается чем угодно, лишь бы меня не трогал

– Спасибо, – усевшись к изголовью кровати, теперь я просто наблюдала, как закусив нижнюю губу и возбуждённо помахивая кончиком длиннющего хвоста, Рай-Харр играл в явно запрещённый на станции гаджет. Очевидно же, что это с Земли. Но его это вообще нисколько не волнует.

Интересно, почему?

Глава 8*

Оказалось, что эта их жижа не только отлично смывает пот и грязь с тела, но делает всё то же самое даже с гарью... Это было удивительным открытием, когда я смогла вполне легко отчистить мебель и стены на уровне своего роста. Правда, теперь не отпускала мысль – что у неё за состав такой, если она на это способна? Наверняка, что-то термоядерное... Эдакими темпами я через пару лет выглядеть буду как старушка.

И тут же себя одёрнула – неужели всерьёз планирую вот так тут и существовать дальше? Бесполезной пленницей, с которой будут делать, что захотят? Но справедливо рассудив, что в таких условиях тут долго всё равно не прожить, постаралась отодвинуть эти мысли и сосредоточиться на уборке.

В итоге и двух часов не прошло, а в каюте уже стало куда чище. Починить иллюзию в виде окна или травы, я конечно не могла. Но помыла всё, сложив потом тряпки в углу душевой. Пусть Рай-Харр, наверное, сам дальше думает, куда их девать. Ну а я...

Я теперь совсем не хотела смотреть «в окно». Если это просто экран, то наверное выглядит со стороны вот совсем глупо. Сидеть и весь день пялиться в имитацию...

И вновь мною овладела досада. Командор мог часами спо-

ритель со мной о том, что его любимые правила правы, но не нашёл и минутки, чтобы уведомить, что вокруг меня нет вообще ничего настоящего? В том числе и его ко мне привязанности...

Сегодня, немного успокоившись, я снова корила себя за слабость, которую себе вчера позволила с ним. За то, что поддалась. За то, что потянулась сама к нему навстречу. Что обнимала и целовала его в ответ, а ещё просила забрать меня обратно... Теперь, на трезвую холодную голову после его очередного предательства это выглядело по крайней мере стыдно. А уж что думает теперь по этому поводу мой новый «хозяин»...

Эта мысль, признаться, сейчас меня немало тревожила.

Рай-Харр ведь тогда стоял за дверью, и с учётом их невероятного слуха и чувствительности к волнам, наверняка всё понял, чем мы там занимались. Но мне ничего не высказал. Потому что ли припомнит чуть позже? Я надеялась, что нет.

Интуиция по поводу него спокойно молчала, а не вопила как в случае с тем, кто забрал меня с аукциона. И всё же невозможно было не беспокоиться на счёт него. Ну какому даже обычному мужчине, а тем более рай-ши, понравится, что его женщина, практически не скрывая, переспала с другим?

То-то и оно.

Поэтому его возвращения ждала с некоторым волнением. После того, как со мной поступил командор, а тем более по-

сле того больного уroda – поверить, что Рай-Харр не станет срывать на мне своё плохое настроение или отнесётся хоть как-то хорошо, было крайне сложно. Даже в случае протекции командора...

По этой причине, когда ближе к вечеру дверь открылась, и на пороге показался он, я даже встала с постели, нервно оправив на себе одежду (к слову, тоже с чужого плеча – и тут был ещё один повод получить выговор минимум, но не голой же мне тут ходить?).

Ну а он может вчера просто действительно очень устал и потому не разбирался со мной? Зато теперь ведь ему ничего не мешает...

– О, ты всё убрала, – рай-ши лишь кивнул мне, особо даже не глядя. – Спасибо. А то бы я до ночи ковырялся... – и спокойно пошёл в душевую, оставив меня в замешательстве.

Спасибо?! Это рай-ши сказал? Если бы этот мужчина не был огромным, мускулистым, синекожим и не имел бы хвоста, я бы в жизни не поверила, что он и командор – одной расы. Он даже общался как человек. Притом совсем молодой человек...

И также невозмутимо он вернулся обратно, снова с удовлетворением оглядывая комнату.

– Пока придётся так пожить, Рай, – сообщил мне. – Нельзя, чтобы кто-то ещё знал, что у нас тут случилось. Угу?

Я кивнула осторожно. Может, после удара головой у меня что-то с рассудком? Или у него проблемы? Почему он такой

странный? Почему вообще всё между нами так странно?

Нет, меня вполне устраивает такой вариант! Просто... Как не видеть в нём подвоха?

Глава 9

Райя

Нежные, горячие поцелуи покрывали моё лицо, сильные, осторожные руки ласково поглаживали талию, разворачивая и прижимая к широкой груди... Знакомые волны, уже такие родные и привычные, словно окутывали в кокон – надёжный и крепкий. И инстинктивно я потянулась к их источнику, обвивая мощную шею руками и целуя куда-то в подбородок. Сон мне совершенно точно нравился. Он был приятным. Очень. А ещё в нём я ощущала себя там, где я должна быть. Впервые с той короткой, но страстной встречи в кабинете...

С тех пор, как я оказалась в каюте Рай-Харра, прошла почти неделя. Может, без пары дней. Точное время я не засекала. И нужно отметить, что если поначалу я даже воспряла духом, поняв, что совершенно не интересую своего нового рай-ши как женщина, то последние дни давались мне с трудом.

Внутри снова росла тревога. Сердце то и дело колотилось. Меня опять клонило в сон всё время, а пока бодрствовала даже тошнило от слабости, которая снова начала возвращаться.

На этот раз я догадывалась, в чём причина.

Тогда, когда меня забрали от командора, я думала, что вообще умру. Уж не знаю, все ли отвергнутые землянки проходят эту процедуру очищения от волн и если все – то сколько из них вообще выживает после подобного, но по ощущениям очистка от волн напоминала пытку.

Из меня будто бы высасывали силы. Дурацкая капсула, в которую заставляли укладываться насильно (разумеется, под ментальным воздействием), впитывала волны в себя, освобождая внутренние резервы. Я и так плохо понимала, как это вообще всё устроено. Странно было ощущать внутри себя этот самый резерв, а уж когда его наполняют или опустошают...

Точнее, когда я впитывала волны командора – мне даже нравился этот процесс. Он придавал сил и настроение улучшалось. А вот когда впервые оказалась в капсуле... От боли я даже мычала, несмотря на воздействие. Было чувство, что из меня тянут что-то, что проросло насквозь, что пропитало всю меня. Наверное мне никогда, ни от чего не было больнее. Ни физически, ни морально.

Казалось, что если бы меня резали скальпелем наживую, то было бы менее больно. Несколько раз сотрудники медотсека даже останавливали процедуру, что давало мне повод думать, что всё идёт совсем не по плану, но потом после недолгого совещания – снова её начинали.

Это повторялось несколько раз, а потом, когда последний раз я уже потеряла сознание в капсуле, то очнувшись обна-

ружила над собой сразу три бледно-синих лица, которые в один голос сообщили, что я теперь чиста и готова к аукциону. Вот только эти твари не отправили меня на аукцион (куда я вообще-то не так уж и хотела, но если учитывать факт пыток и того, что тогда ещё не подозревала о том, кто именно меня заберёт, то уже начинала менять мнение). Зато теперь вместо капсулы меня с утра до раннего вечера изучали.

Меня просвечивали сотней разных приборов, у меня брали анализы всех видов, проводили какие-то тесты на реакции. Только одной моей крови, наверное, было взято ведро...

Я в полной мере поняла, как себя чувствуют подопытные кролики. И даже порадовалась, что всегда брала продукцию, которая не тестировалась на животных. Потому что если тесты проходят вот так... Да, наверное ещё хуже. Так что мне повезло наверное, что эти больные синие человечки в два раза больше меня не стали отрезать мне конечности или наоборот их на мне отращивать.

Ведь я чётко понимала, что чем-то очень их заинтересовала, и они что-то ищут или пытаются найти. Но результаты их поисков ускользали от меня из-за слабости. Моё состояние ухудшалось тогда с каждым днём. И хотя причин этому мне никто не называл, я где-то в глубине души считала, что это из-за командора. Точнее из-за того, что наша с ним привязка на самом деле никуда не исчезла. Ведь я чувствовала его волны внутри! Особенно сильно в те моменты, когда мне

было хуже всего...

Конечно, я не говорила об этом в меблоке. Себе дороже. А то отправили бы в капсулу пыток снова. Черпала я силы в злости. Преимущественно на него. Отказываясь даже самой себе признаваться, что молчу ещё и потому, что тогда к нему будет тоже много вопросов... Серокожий же интересовался его особенностями. Так может это не я какая-то необычная, испытывающая дикую боль в процессе очищения, а он?

И даже если бы это прекратило бы мои муки, я молчала. Не только потому что ждала его и тогда ещё верила, что заберёт меня. Но и потому... что наверное я была готова ради него это терпеть...

Оказалось, что это наверное зря. Он ведь не просил меня об этом. И ничего мне не обещал. Но я всё равно не жалела. Хотя бы потому, что осознавала – чем больше скажу, тем больше мне это аукнется.

То, что этим вот медработникам, которые точно никому не давали никаких клятв, на меня плевать – новостью не было. Ну кто я для них? Просто очередная землянка, в которой они явно искали компромат на командора или что-то в этом духе. И хотя я порой срывалась и умоляла их меня не трогать, конечно, они не слушали.

Даже когда меня привезли с Земли, изучали менее подробно и конечно совсем не так жестоко...

Глава 9*

Поначалу я ещё надеялась, что он придёт и спасёт меня. Думала, что может растерялся или ему нужно время... В конце концов, когда он отдал меня императору, тоже отреагировал внешне спокойно. Но потом забрал же... А однажды во время близости даже признался, что очень спешил тогда. Не сказал, что волновался, но я прочитала это между строк.

Теперь же... Теперь прошло уже несколько недель, а он так и не появился.

Меня мучили этими изучениями, из меня в самом начале так жестоко убирали (точнее пытались убрать) его волны, а его не было. В то время, пока я подвергалась фактически пыткам, но молчала ради него... Что он делал в этот момент? Чем был занят? Думал ли хотя бы обо мне? Или занимался своими, несомненно, куда более важными, чем я, делами?

Я не знала.

И от непонимания, почему его нет здесь, со мной, злилась. Эта злость – единственное, что давало мне силы держаться. Желание высказать всё ему в лицо. Ударить его даже. Накричать. Может устроить жуткий скандал, выплеснуть всю эту боль и непонимание. Дать ему понять, что я не кукла! Не покорный его воле сосуд, почти манекен, выполняющий только лишь нужные функции, не робот. Не инкубатор. Что я чув-

ствую! У меня есть свои желания, мечты, страхи. Возможно, ему самому до них дела нет. Но мне-то от них не избавиться!

Поэтому да, я хотела бы знать, чем он так сильно был занят. Хотела бы показать ему свою боль, чтобы его чёрствое сердце хоть немножко дрогнуло. Хотела оттолкнуть его вместо того, чтобы жалостливо умолять. И после всего этого... Крепко-крепко обнять. Ну а уже затем твёрдо потребовать, чтобы больше не отпускал...

Наивно. И глупо. Сама знаю. И он мне это доказал в своём кабинете, когда я попросила об этом – совсем не так как планировала. Не гордо и чётко, а униженно и с дрожью в голосе. И я даже не успела сказать всё, что хотела, как меня уже выставили прочь...

Представляю, что было бы, потребуй я у него, а не попроси. От злости бы наверное разворотил свой кабинет, а меня бы вышвырнул за волосы? Если уж он разозлился даже на просьбу.

Хотя его слова... Они были странными. Он вроде бы успокаивал меня. Уговаривал. Вроде и не обещал, что будет рядом, говорил лишь, что справлюсь сама... Но как мне справиться без него? Когда даже просто жить или дышать без него – мука? Как мне это сделать?

Ведь прошло совсем немного времени с нашей последней встречи, и я уже почти уверилась – вероятнее всего моё ухудшающееся самочувствие связано с тем, что его нет рядом. Как и раньше – когда он надолго уезжал. Только теперь мож-

но было его не ждать – ведь теперь я принадлежала другому... Даже осознавать это было жутко.

Наверное, я до конца так и не верила, что однажды это случится. Что это всё на самом деле со мной. И я не просто на космической станции, пленница командора. Я – действительно переходящее знамя... Хотя какое там знамя? Так... Словно вещь, уже бывшая в употреблении...

Бесспорно, с Рай-Харром мне повезло. И я понимала, что это благодаря командору. Но разве это отменяло то, что я пережила с его молчаливого согласия? Это позволит забыть мне ту боль и страх, когда тот сумасшедший рай-ши на меня бросился? И разве это хоть как-то делало меньше мои страдания сейчас – когда меня снова ломало из-за его отсутствия?

Раньше я хотя бы знала, когда он вернётся. Ждала этого дня. Чтобы обнять и утонуть в его волнах, которые были для меня знакомыми и родными. Чтобы ощутить его крепкие объятия. Его страсть. Его нежность. Чтобы поделиться своей...

Теперь же мне нечего было ждать. Рай-Харр так ничего мне и не объяснил. Я, конечно, поняла, что трогать он меня не будет. Но где гарантии, что меня тогда и у него не заберут? Или после истечения срока не отдадут другому? Ведь я совершенно не могу быть уверена в этом. И конечно очень этого боюсь.

Тем более, если я бесполезна для Рай-Харра, а меня ему

навязали, то расслабляться всё равно было бы опрометчиво. Мало ли в какой момент времени он покажет мне вторую сторону медали (то есть жестоких генов рай-ши, которые в нём, несомненно, были тоже помимо человеческих, что брали верх пока).

Осознавая своё шаткое положение, я помалкивала о том, что чувствую. Боялась, признаться и сказать всё как есть о своём самочувствии, а тем более – просить чем-то мне помочь. Мало ли каким способом, несмотря на незаинтересованность, мой новый рай-ши решит это исправить...

Однако прямо сейчас, в данный момент времени, в этом странном, но очень реалистичном сне, тиски боли и слабости снова отпускали меня, когда крепкие объятия сжимались вокруг. Я тёрлась щекой, носом о такую знакомую, рельефную грудь. Вдыхала такой знакомый запах и...

Стоп!

Прикосновения оказались слишком реальными. Настолько, что я как-то резко вынырнула из сна, немедленно начав барахтаться в тесных, даже жёстких объятиях.

Рай-Харр?!

Глава 9**

Хорошо, что не произнесла вслух его имя возмущённо, потому что прямо напротив увидела другие, такие знакомые тёмно-синие глаза. В полутьме ночи они почти светились. Но судя по разрухе вокруг, я всё ещё была в каюте другого...

– Ши-Ран? – выдохнула неверяще. Ну разве такое бывает? Разве бы его сюда пустили? Разве так можно? Не запрещено? Это не галлюцинация?

Он действительно сейчас в постели Рай-Харра, которую тот благородно уступил мне и до сих пор так и спит на полу сам? Здесь, в чужой каюте. С чужим сосудом. Формально, конечно, но всё же...

И если да, то зачем он здесь? Чтобы забрать меня? Или сказать, чтобы ни о чём таком и не мечтала? И он живой, здоровый... После всего, что устроил. После убийства того отморозка. Его не наказали?

С души будто груз упал. Он здесь... Настоящий...

И это осознание заставило меня на миг даже забыть вообще обо всём. Потянуться навстречу, ластясь и собираясь обнять его за шею, как тут...

– Что за тряпка на тебе?! – прорычал низко и угрожающе мне в шею такой желанный голос, когда его обладатель резко дёрнул меня на себя. А потом его руки едва не разорвали

на мне рубашку Рай-Харра, в которой я так продолжала тут ходить.

А разве были другие варианты? Красное порванное платье видеть не могла. К счастью, его куда-то выбросил владелец каюты, ну и мой по совместительству. Женскую одежду он то ли принципиально, то ли по какой-то причине не приносил. А самой мне было неловко спрашивать. Я ему и так тут всё разрушила. Разве могу что-то просить? Ну а рубашки... Он был не против, что я взяла две на смену. Другие не трогала. И уверена, когда избавится от меня, Рай-Харр сожжёт и эти две с облегчением, празднуя сие знаменательное событие. Потому что как бы он не старался скрыть, я видела, что его тяготило моё присутствие. Ну а командор...

Ему не понравилось, что с чужого плеча? Он ревнует? Или просто появившись в очередной раз как снег на голову и ничего не объясняя собирается меня отчитывать? Что ж...

– Хорошо, – согласилась покладисто. – Буду ходить по каюте голой...

Его ладонь тут же слегка сжала мою шею. Большой палец лишь немного погладил её, показывая, что он себя контролирует, но при этом руку не убирал, демонстрируя серьёзность своих слов.

– Только попробуй, Рррраййяя... – пророкотал мне на ушко, задевая тяжёлым дыханием волоски на виске. И жадно поцеловал в скулу. Потом чуть ниже – по направлению к губам. Потом оставил короткий поцелуй в уголке моих губ.

И тут же накрыл последние.

Жарко. Голодно. Влажно. Горячо. И очень властно. Не позволяя возражать или сопротивляться. Не давая даже ответить на столь странную претензию. И хотя именно это мне и захотелось сделать немедленно, я уже ощутила, как возбуждение окутало меня с головы до ног, концентрируясь в самом низу живота от его слюны. Ну и быть может – просто от его присутствия. А его волны уже наполняют мой резерв, смешиваясь с теми, что уже были в нём, даря наконец облегчение самочувствия и расслабление.

Но как бы мне (а точнее моему телу) не хотелось сдаться сейчас и получить новую порцию жёсткой ласки, я всё равно несогласно замычала ему в губы, упираясь ладонями в крепкую грудь.

– Тшшш, – он потянулся ко мне снова, лишь на мгновение оторвавшись от губ, но я выставила руки вперёд и напрягла их сильнее, чтобы ощутил хотя бы сопротивление, пусть даже и сломит его при желании играючи.

– Нет! – вскрикнула, пытаюсь оттолкнуть.

– Нет? – глаза командора потемнели, а руки чуть сжались.

Одна – на горле, другая – на талии.

И признаться, вторая меня волновала чуть меньше. Хотя каким-то шестым чувством я и верила, что он не причинит мне вреда. А поэтому твёрдо повторила сказанное.

– Нет, – не отвела и взгляда. – Ты... Ты меня отдал... – не знаю, зачем я сказала именно это, вместо чего угодно друго-

го. Ведь возможность поговорить у нас появляется так редко. Но почему-то стоит ему оказаться рядом, как мой мозг почти отключается. Из-за эмоций. Таких сильных и таких разных. Это ужасно путает.

Рада я его видеть? Конечно рада. Если это не сон... Злюсь ли я, что он не пытается хотя бы мне что-то объяснить? Конечно, я злюсь! Ведь от непонимания иногда кажется, что с ума сойду просто...

– И...? – низко произнёс он, намекая, что необходимо развить свою мысль, и у меня мурашки побежали по коже.

Как же я хочу его слышать! Каждый день! Всё время... Знать, что он рядом...

Но всё же мы должны были выяснить.

– Ты меня отдал, – повторила. – И оставил другому...

– Он посмел заявить на тебя права? – по телу командора пробежали яркие волны.

Поняв, что произошло непонимание, и что оно может закончиться печально для одного конкретного рай-ши, тут же замотала головой. Очевидно, он сам прекрасно мог понять, что Рай-Харр ничего не заявлял ни на кого, а тем более – на меня. Но видимо не только надо мной берут верх эмоции, когда мы рядом.

– Ничего он не заявлял! – поспешила его уверить. – Это ты. Ты меня ему отдал.

– Это необходимая мера, – рявкнул командор.

– Необходимая? – завелась теперь я. – Ты меня будто на

передержку отдал!

– Что такое передержка? – нахмурился он.

– Как щенка...

– Щенка? – командору явно были чужды мои ассоциации.

Я шумно выдохнула, борясь не только со своим возбуждением, но и с его. Нужно хоть кому-то взять себя в руки. И поговорить наконец!

– Ши-Ран, – коснулась ладошками его лица. – Что происходит? Объясни мне хоть что-то? Пожалуйста. Это невыносимо находиться в подвешенном состоянии... Я рада тебя видеть. Но я не понимаю, почему ты тут. И что будет дальше. Разве тебе разрешено находиться в чужой каюте с чужим сосудом? Так можно? Если тебя тут застанут, не будет проблем?

Командор буравил меня взглядом. И молчал. Кажется, кое-кто желал бы, чтобы я молча принимала его в любое удобное ему время без сопротивлений и вопросов, и послушно ждала, когда же господин занятой командор обратит на меня внимание.

Но разве это возможно, когда ты живой человек? А я живая... Во всяком случае пока...

Глава 10

Не знаю, на что я рассчитывала. Глупо было думать, что прямо сейчас он вот возьмёт и правда всё мне расскажет. Начнёт объяснять, долго и подробно. Или хотя бы коротко... Долгие разговоры – не конёк командора. Я же сама это прекрасно знала. И всё же не ожидала, что его реакция будет... такой.

Из задумчивого его лицо трансформировалось в раздражённое или даже злое. Словно я просила его о чём-то невероятном. Словно я переступала все рамки и границы. А не он, отдавая меня другому, потом приходит как ни в чём ни бывало возбуждённый и ждёт, что я стану удовлетворять его потребности...

Его большая ладонь поднялась от моей талии по рёбрам, быстро смяла грудь по пути, а потом оказалась на моём подбородке, подушечкой большого пальца грубовато мазнув по моим губам. От этого неосторожного движения нежная плоть запульсировала, и невольно я облизнулась, чтобы избавиться от неприятных ощущений. Командор одержимо проследил взглядом за моим языком, который лишь на короткий миг показался изо рта, и громко выдохнул.

– Что ж, – проговорил низко и как-то угрожающе. – Я объясню. Если ты до сих пор не поняла, Рай-я... – и вновь эта бесстрастная маска, которую я ненавидела.

Лучше бы он показывал свою злость! Лучше бы кричал на меня, упрекал, да делал что угодно – кроме того, что плотно закрывался, не подпуская к себе совсем. Оставляя меня в эмоциональном вакууме, в невозможности даже понять, что он думает на самом деле, если уж понять его чувства невозможно вовсе...

– Итак, начнём с начала, – его голос стал жёстче. – Ты – землянка, которая здесь для того, чтобы хранить в себе силы рай-ши и продолжать род рай-ши. Со мной ты не смогла зачать, оказалась бесполезной, кроме того, постоянно нарушала правила, что бросало тень на мою репутацию, поэтому согласно правилам, ты и отправилась на новый аукцион, это ты понимаешь? – он смотрел прямо и жёстко, а от его слов и тона, у меня внутри словно дыра образовывалась.

Одно дело понимать самой. Другое – слышать от него. После того, что между нами вообще было... Как он может вот так холодно? Я бесполезная? И в наказание за нарушение меня просто отдали другому? Судя по тому, что он сейчас говорит, он и не собирался это оспаривать...

Моё молчание командор видимо принял за утвердительный ответ, поэтому продолжил.

– Это правила рай-ши, Рай-я. Они такие. И пока они такие, мы должны им следовать. Все, кто здесь находится. Ты – не исключение. Тебя, как и полагается, очистили от моих волн и передали тому, что предложил подходящую цену. Это обычная процедура.

«Обычная процедура», – прозвучало эхом в моей голове. Обычная такая процедура, во время которой я едва не умерла. А для него это – ничего не значит. Ничего особенного...

– Он сам виноват, что допустил со своей стороны нарушение. За что и ответил. Согласно правилам.

И вновь он подтвердил мои мысли, что если бы не жестокость того рай-ши, он бы не пришёл. И не стал бы меня забирать, чтобы потом отдать хотя бы милому Рай-Харру, если уж не забрать себе...

– Поэтому, согласно правилам, ты была передана тому, кто предложил вторую по ценности ставку. И мне казалось, ты не настолько глупа, чтобы это всё не понимать, – он чуть нахмурился, глядя на меня так, словно ждал чего-то.

Но мне было не до того, чтобы оправдывать его ожидания. Те мысли, которые я допускала о нём в глубине души, надеясь, что все его действия значат больше, чем сказанное вслух, буквально впивались в мою душу острыми иглами стыда.

Возомнила, что ты для него особенная? Ну так спустись с небес на землю...

– В кабинете... – начала было я, но осеклась, потому что не знала, как сформулировать.

Это всё снова напоминало мне наши баталии в его каюте. Когда я пыталась убедить его, что значу для него больше, чем он хочет показать. И что он – не такой уж и бездушный. А он отрицал, но своими действиями показывал другое снова...

И сейчас он опять это делает. Его палец продолжает нежно поглаживать мою скулу в то время, пока он говорит все эти совершенно безразличные слова, в которых нет ни грамма хоть каких-то чувств. И может их просто действительно нет? Может довольно пытаться убедить бесчувственного рай-ши, что он не такой уж и бесчувственный? И словно в подтверждение этому прозвучали следующие слова командора.

– В кабинете я сделал то, что я хотел. Ты же понимаешь, что при моём статусе держать постоянный сосуд проблематично. А ты хорошо переносишь мои волны, это редкость, – отрезал он холодно. Я же вспыхнула.

– Разве это не запрещено твоими любимыми правилами? Прикасаться к чужому сосуду? – выплюнула зло, но на него это не произвело никакого эффекта. На лице командор и мускул не дёрнулся.

– Формально тогда ты была ничья. Твой прежний рай-ши умер, второму тебя ещё не передали.

Мои глаза распахнулись. То есть... То есть он просто воспользовался ситуацией? И всё? А его те слова... Ну что я за дуручка, если решила, что то, что говорит мужчина в пылу страсти можно считать правдой? Действительно, глупая какая-то!

Да, у меня не было опыта в общении с мужчинами на Земле. Но я же не из дремучего леса. Понимала, что любой парень скажет что угодно, лишь бы затащить в постель. Вот

только командор – не любой. Да и тащить меня особо ему никуда не пришлось... Он же говорил это во время, а не до... И это просто ломало мне мозг.

– Но... сейчас же... я чужой сосуд, – прозвучало жалко. Настолько, что я даже покраснела от унижения. Что я хочу от него услышать? Он уже всё мне сказал...

Глава 10*

Словно прочитав мои мысли, командор спросила как раз об этом.

– Что ты хочешь услышать, Рай-я? В чём меня убедить? Что я тоже нарушаю правила? Это не так, – снова сказал так твёрдо и жёстко, что я растерянно замерла.

Разве нет? Но трогать чужой сосуд нельзя...

– Ты сама мне сказала, что Рай-Харр не заявил на тебя права. Ты – не его сосуд. Ты всё ещё ничья, – прозвучало то, что как-то не приходило мне в голову в этом контексте.

Точнее да, Рай-Харр мне уже говорил, чтобы не думала идти без него, если вдруг робот пригласит в медблок – как раз по этой причине, что связи между нами нет, и афишировать это он желает. Заставить меня без него не имеют права. А он старательно делал так, что в каюте появлялся глубокой ночью. Так что застать его было практически нереально... Но я как-то не думала о том, что пока Рай-Харр не «заявил свои права», то мной может пользоваться кто угодно. Точнее кое-кто конкретный...

Нервно сглотнув, я продолжила растерянно смотреть ему в глаза, надеясь найти там хоть крохи симпатии ко мне. А не просто желание удовлетворить свои потребности. Притом прикрываясь правилами, которые на самом деле он умело обходит. Это так подло...

И совсем не по отношению к правилам. Они меня интересовали меньше всего.

По отношению ко мне. Вот так он всё видит, значит, да?
– Я ответил на твои вопросы? – тем временем командор продолжал вести себя как ни в чём ни бывало. Лишь одна его рука, та, что до этого держала за предплечье, чуть сжалась. Может, он думал, что после сказанного я попытаюсь сбежать?

О, я бы попыталась. Если бы было куда. Но ведь и сама понимала, что у меня зависимость от него. От его волн. Без него или без той жуткой системы «очищения» я и недели не протяну... И вроде выбор был очевиден. Проводить время с командором совсем не так больно и страшно, как в той капсуле. Вот только это физически... Внутри же... Внутри у меня пульсировала открытая рана.

Убедив себя ещё в его каюте, что между нами гораздо больше, чем просто секс, я потом цеплялась за эту мысль изо всех сил. Я лелеяла её даже тогда, когда уже было понятно, что ему безразлична. И вот теперь он уже в открытую мне это говорит. Но что это меняет? У меня по-прежнему нет выбора. Нет возможности уйти. Отказаться. Противостоять...

– Что ты хочешь? – спросила тихо, больше не глядя ему в глаза.

Не хотела видеть там очередное подтверждение тому, что я сама себе всё придумала. Пусть лучше не буду видеть его безразличие. Его холод. Да. Лучше смотреть на его ча-

сто вздымающуюся рельефную грудь. Почти сквозь неё. Так можно не думать. Просто считать его вдохи и выдохи. Представить, что это... какой-то фильм. Ненастоящий. Синие огромные мужчины. Космическая станция... Такого же не бывает. И поэтому я не могу тут быть. Не могу...

– Ты знаешь, чего я хочу, – его рука, нежно погладив мою щёку, скользнула на затылок, собрав пятернёй волосы и заставив запрокинуть голову чуть вверх, к нему. Голос при этом прозвучал тоже ласково и даже чуть игриво. Но меня больше это не запутает.

Он мне всё сегодня сказал уже. Объяснил то, во что я отказывалась верить, вопреки его прошлым словам и поступкам. Доказал мне, что я сама виновата в своих несбывшихся надеждах, потому что не на что было надеяться. Я просто всё придумала. Он – такой же как остальные рай-ши. Жестокий, жёсткий, безжалостный, бесчувственный.

Возможно среди них и есть исключения вроде странного Рай-Харра. Но это точно не правило. И командор не из них. Он наверное и выбрал его намеренно, чтобы не мешался под ногами. Любой другой бы такого не позволил. А этот... Разрешает мной пользоваться. Самому-то не нужно. Его вон только игрушки интересуют...

Я как-то машинально выполнила то, что он требовал своими действиями. Приподняла подбородок, прикрыв глаза, чтобы не видеть.

Почему-то мне сейчас снова вспомнилась сцена в каюте

моего второго рай-ши. То насилие, которое едва не свершилось.

Раньше с командором я злилась, брыкалась, сопротивлялась. Но никогда, ни единого раза не испытывала того же ужаса и безвыходности, что с тем, другим. Сейчас же ощущения были весьма схожие. Я без него умру. Он это знает. И просто «делает, что хочет». Что может себе позволить, обходя правила. Чёртов лицемер...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.